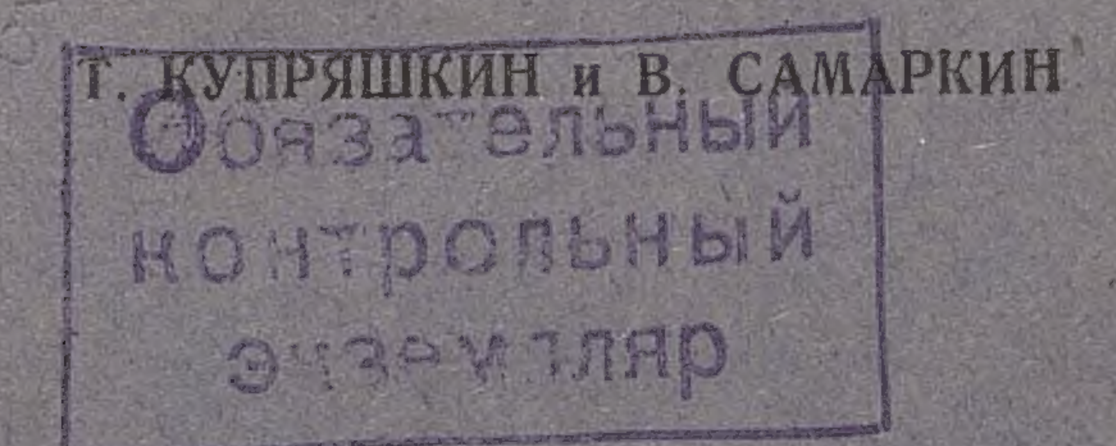
МОРДОВСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ ПРИ СОВНАРКОМЕ МАССР

Т. КУПРЯШКИН и В. САМАРКИН

1917-й ГОД В МОРДОВИИ

(ИЗ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ МАССР)

МОРДОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК — 1939

МОРДОВСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ ПРИ СОВНАРКОМЕ МАССР

Т. КУПРЯШКИН и В. САМАРКИН

1917-й ГОД В МОРДОВИИ

(ИЗ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ МАССР)

МОРДОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК—1939

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателям брошюра т. т. Купряшкина и Самаркина, несмотря на некоторые пробелы в связи со спешкой ее выпуска,—безусловно явится ценным пособием для агитаторов и пропагандистов МАССР в их агитационно-пропагандистской работе.

В брошюре на ряде примеров показано тяжелое, бесправное положение трудящихся Мордовии до Октябрьской социалистической революции и их непримиримая борьба против двойного гнета—капиталистического и национального, против царского строя, против буржуазного правительства Керенского, против помещичье-капиталистической, церковно-монастырской и кулацкой кабалы и угнетения.

На ряде конкретных примеров вскрывается гнусная, предательская роль эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов в 1917 году, на словах называвших себя „социалистами", а на деле всеми силами защищавших помещиков, буржуазию, монастыри и кулаков.

При помощи великого русского народа под руководством партии большевиков и вождей трудящихся всего мира товарищей Ленина и Сталина трудящиеся Мордовии в октябре—декабре 1917 года уничтожили помещичье-буржуазный строй, разоблачили и разгромили продажных лакеев буржуазии: эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов и на всей территории теперешней МАССР водрузили знамя советов.

Вместе с великим русским народом и другими народами страны советов, трудящиеся Мордовии под руководством Ленинско-Сталинской партии на фронтах гражданской войны в 1918—1920 годах грудью защищали и отстояли великие завоевания Октябрьской Социалистической революции.

Героическим трудом, непримиримой борьбой с кулаче-

ством, буржуазными националистами и со всеми врагами народа трудящиеся Мордовии преодолели голод, разруху, восстановили и создали новую, невиданную для Мордовии раньше промышленность, организовали колхозы и добились громадных успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Каждый агитатор и пропагандист на примере любого села, колхоза, предприятия, семьи может иллюстрировать неизмеримый рост материально-культурного уровня трудящихся МАССР, может показать как далеко ушел вперед в своем культурном развитии Мордовский народ от того проклятого прошлого, когда он был под двойным гнетом, прозябал в невежестве, социальных болезнях (трахома и др.), когда он буквально вымирал...

Величайшим достижением является рост мордовских национальных кадров во всех отраслях народного хозяйства и культуры, расцвет талантов Мордовского народа. Ярчайшим проявлением этого является выступление народной сказительницы—орденоноски ***Ф. И. Беззубовой,*** в своих песнях и сказках выразившей и воспевшей думы и чаяния свободного мордовского народа, его преданность советской власти, партии большевиков и товарищу Сталину, его готовность беззаветно защищать октябрьские завоевания и нашу социалистическую родину от каких-бы то ни было вражеских посягательств.

Кровью лучших своих сынов, павших смертью храбрых у озера Хасан, героя Советского Союза комиссара тов. ***Пожарского*** и пулеметчика тов. ***Ширманова***—трудящиеся МАССР показали, с каким мужеством будут они защищать октябрьские завоевания и свою социалистическую родину от любого врага.

Тысячи стахановцев транспорта, промышленности, сельского хозяйства, культуры, искусства и все трудящиеся МАССР героически борятся за выполнение величайших задач, поставленных решением XVIII съезда ВКП(б). 715 лучших стахановцев с/х. заслужили великую честь быть участниками Всесоюзной С/Х. выставки. Сорок лучших из лучших народных учителей, получили высшую награду правительства—ордена Союза.

Под руководством великого Сталина, большевистской партии, крепя сталинскую дружбу народов, повышая революционную бдительность, укрепляя колхозы и общественную социалистическую собственность — эту основу

социализма и роста благополучия всех трудящихся — трудящиеся МАССР на предстоящих выборах в местные Советы депутатов трудящихся еще раз продемонстрируют несокрушимое морально-политическое единство и железную сплоченность вокруг большевистской партии, советского правительства, вождя трудящихся товарища Сталина. Продемонстрируют свою готовность в любую минуту встать на защиту октябрьских завоеваний против всех врагов советского народа, свою решимость преодолеть все трудности и препятствия в борьбе за успешный переход от социализма к коммунизму.

Партия, советское правительство и лично товарищи ***Сталин и Молотов*** неуклонно борются за мир и вот уже 18 лет обеспечивают советскому народу блага мирной жизни, в то время, как половина человечества всего мира буржуазией ввергнута в пучину новой империалистической войны.

Разгром троцкистско-бухаринских бандитов и буржуазных националистов, сокрушительный отпор японским захватчикам у озера Хасан и границ МНР, заключение договоров о ненападении и дружбе с Германией, о взаимной помощи с Эстонией, Латвией, Литвой, освобождение Красной армией трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии от ига польских панов—все это единая цепь борьбы нашей партии, правительства и всего советского народа за дальнейшее обеспечение мира и культурно-материального роста трудящихся СССР, строящих коммунизм.

Героическим стахановским трудом, укреплением трудовой дисциплины и оборонной мощи страны, трудящиеся МАССР, как и все трудящиеся СССР, будут вместе с партией, правительством и непобедимой Красной армией бороться и в дальнейшем за мир и построение полного коммунизма в нашей стране.

* * *

Все даты о революционных событиях в Мордовии в брошюре указаны по старому стилю.

В. ДАНИЛОВ.

I. МОРДОВИЯ НАКАНУНЕ 1917 г.[1]

. Мордовский народ до Октябрьской Социалистической революции на ряду с другими народами окраин царской России был одним из самых угнетенных народностей. Он подвергался самой жестокой эксплоатации помещиков, буржуазии, кулаков и попов. Территория современной МАССР была типичным аграрным районом царской России, где особенно велико было помещичье землевладение и, следовательно, особенно сильна помещичья эксплоатация трудящегося крестьянства, переплетающаяся с общим режимом колониального угнетения мордовского крестьянства. Промышленность на территории современной МАССР развита была чрезвычайно слабо, в которой было занято всего около 2 тыс. рабочих. По статистическим данным за 1906 г. по 6 уездам бывшей Пензенской и Тамбовской губ., входящих в современную территорию МАССР, насчитывалось 29 винокуренных заводов, с общим количеством 951 рабочих, с суммой годового производства в 6,5 миллионов рублей.

Кроме того, имелись 2 махорочных фабрики, одна суконная, 6 канатных, 3 лесопильных завода, 5 чугуно-литейных и 2 гончарно-горшечных кустарных заводиков. Всего на этих фабриках и заводах было занято около 1 тысячи рабочих, причем наиболее крупным предприятием из всех

---

[1] В основу современной территории МАССР мы берем 4 уезда быв. Пензенской губ. (Инсарский, Краснослободский, Наровчатский и Саранский), 2 уезда быв. Тамбовской губ. (Темниковский и Спасский) и 1 уезд быв. Симбирской губ. (Ардатовский). Территория указанных 7 уездов в основном близко подходит к точным границам современной МАССР. Площадь этих 7 уездов, по данным статистики землевладения за 1905 г., была равна 25,8 тыс. кв. километров, а территория МАССР составляет 25,9 тыс. кв. километров. Разница, как видим, небольшая. Исходя из этого, территорию вышеуказанных 7 уездов мы и кладем в основу освещаемого материала.

перечисленных являлась Ширингушская суконная фабрика, где работало 500 рабочих. Кроме Ширингушской фабрики к типу более крупных предприятий можно отнести депо и мастерские ст. Рузаевка, где работало около 300 рабочих. На остальных же фабриках и заводиках работало всего по нескольку десятков рабочих. Так, например, на всех 5 чугуно-литейных заводах, находившихся на территории Краснослободского и Темниковского уездов, работало всего лишь 105 рабочих.

Основным средством существования населения территории современной МАССР были доходы от сельского хозяйства. Но землей крестьянство обеспечено было очень плохо. По данным статистики землевладения 1905 года на территории современной МАССР надельные крестьянские земли составляли только 52,9% всех земель, а остальные 47,1% находились в руках помещиков, казны и церкви. Только по 4 уездам бывшей Пензенской губ., входящих теперь в МАССР, было 118 крупных землевладельцев, прежде всего помещиков, имевших свыше 500 дес. каждый. Эти помещики владели 151802 десятинами земли, т. е. по 1300 десятин в среднем, а 48 помещиков из 118 владели 101651 десятинами, т. е. в среднем по 2120 десятин каждый; причем в среде этой последней группы помещиков было около десятка князей: Араповы, Гагарины, Куракины и другие, владевшие несколькими десятками тысяч десятин каждый. На ряду с помещиками, крупными землевладельцами являлись монастыри, которыми территория современной МАССР особенно изобиловала. До революции на территории МАССР насчитывалось 14 монастырей, владевших десятками тысяч десятин земли. Так, например, владения Саровского монастыря, одного из самых крупных монастырей не только в Мордовии, но и в России, равнялись 26.250 десятинам; владения Краснослободского Спасско-Преображенского мужского монастыря—1447 десятинам, Ковыляйского женского монастыря (Краснослободский уезд)—785 десятинам, Пайгармского женского монастыря—1530 десятинам и т. д. Монастыри, имея в своем распоряжении крупные земельные и лесные угодья, являлись на ряду с помещиками одними из крупнейших и злейших эксплоататоров трудящегося крестьянства современной территории МАССР. Кроме того, монастыри являлись центрами мракобесия, одурачивания масс

и орудием колониального угнетения мордовского трудящегося крестьянства.

Если же мы возьмем крестьянское надельное землевладение, то мы увидим такую картину: в среднем на каждый крестьянский двор падало по 6,5 десятин. Но распределение надельных земель среди самого крестьянства было не равномерное, поэтому фактическое распределение земли было следующее: 36,5% всех крестьянских дворов владели в среднем лишь по 4 дес. на двор, 41,6% крестьянских дворов по 6,5 дес. и только остальная часть—выше 6,5 дес. Однако, учитывая еще то обстоятельство, что площадь пахотных угодий на территории современной МАССР равнялась 60% от всей земельной площади, мы получим еще менее отрадную картину обеспеченности землей трудящихся масс крестьянства, а именно: *около 40% всех крестьянских дворов фактически имели пахотной земли менее чем по $2^1/_2$ дес. на двор.* Следующие за этими 40% крестьянских дворов владели по $4^1/_2$ десятины на двор.

Понятно, что такое мизерное количество земли не обеспечивало подавляющей массе крестьянства даже голодного и полуголодного существования. Именно это обстоятельство и гнало основные массы крестьянства в кабалу к помещикам, монастырям и кулакам и порождало крестьянскую борьбу против помещиков, монастырей и кулаков.

Бедственное положение бедняцко-середняцких масс безземельного крестьянства современной территории МАССР накануне 1917 года, зажатого в тисках помещичьего и монастырского землевладения, лучше всего мы передадим словами колхозника деревни Чумартово быв. Темниковского уезда, Кяжкина Гаврила Степановича.

„Вокруг села Жигалова,—пишет он в своих воспоминаниях о революционном движении крестьянства в 1917 г. в быв. Темниковском уезде,—было имение помещика Новосильцева с винокуренным заводом. В 10 километрах от села Кондровки было имение Демидова, который имел 12 дес. сада и 200 десятин земли. В восьми километрах от деревни Чумартова, вокруг мордовской деревни Ардашево, было имение помещика Егорова, который имел винокуренный завод и десятин 500 земли. В 10 километрах от шалинского помещика было имение лаврентьевского помещика; в 10 километрах от села Лаврентьева в селе Шалах

был винокуренный завод; в пяти километрах от села Ардашева находился Санаксорский мужской монастырь; рядом с Санаксорским монастырем был помещик; в 3-х километрах от Санаксорского монастыря был Рождественский девичий монастырь; в 12 километрах тоже девичий монастырь, под названием Ковыляйский; в 30 километрах от Рождественского монастыря был Саровский монастырь.

Итак, в нашем уезде были только помещичьи имения, винокуренные заводы и монастыри. Отсюда понятно, что крестьянину некуда было даже выпускать скотину. Земля принадлежала помещикам да монастырям".

Лучшей характеристики безвыходного положения мордовского крестьянства, зажатого в тисках помещичьего и монастырского землевладения нам, кажется, нельзя и дать.

К малоземелью присоединились крайне отсталые формы обработки земли. Достаточно сказать, что накануне 1917 года в полевом хозяйстве господствовала трехпольная система, а рядом с ней,—ее спутница—соха матушка. По данным сельскохозяйственной переписи за 1917 г. в 4 уездах быв. Пензенской губ., входящих в современную территорию МАССР, на 130.987 хозяйств имелось только 17705 плугов. Таким образом, только около 10% всех хозяйств, главным образом, кулацких, имели плуги, остальная масса крестьянских хозяйств имели своей кормилицей соху—матушку. Результатом таких крайне отсталых форм обработки земли были низкие урожаи в крестьянском хозяйстве.

Показателем низких урожаев в крестьянском хозяйстве являются статистические данные по 4 уездам быв. Пензенской губ., входящих в современную Мордовскую АССР, за 1911 год, а также средний урожай за первое десятилетие XX века по данным ЦСУ за 1902, 1903, 1906, 1908, 1909, 1910 г.г. Если свести эти данные в таблицу, то мы получим следующую картину: [1]. (См. табл. на стр. [illegible]).

Понятно, что необеспеченность землей, плохая ее обработка вели к низким урожаям (о чем так ярко свидетельствует вышеприведенная таблица), которые не обеспечивали трудящимся массам крестьянства даже жалкого их существования.

---

[1] С/хоз. бюллетень 1911 г., вып. II, изд. Пенз. Губ. Земства. Пенза 1911 г.

Уезды	Урожай ржи (в пудах с десятины)		Урожай овса (в пуд. с десят.)	
	1911 г.	Средний за десятилетие	1911 г.	Средний за десятилетие
Инсарский	29	46,4	28	51
Краснослободский	36,4	36,4	21	40
Наровчатский	41	45,4	34	44
Саранский	23	46,1	24	38

Разоряемые бедняцко-середняцкие массы крестьянства, чтобы не умереть с голода, вынуждены были работать у местных помещиков и кулаков или массами уходили на отхожие заработки во все концы страны.

С территории современной МАССР по явно заниженным данным сплошной подворной переписи крестьянского хозяйства в 1910—1911 г.г. уходило на отхожие заработки только в другие уезды и губернии 30% всех трудоспособных мужчин. Так, например, в 1909 году из Инсарского уезда из 50 тыс. трудоспособных мужчин (в круглых цифрах) уходило на отхожие заработки 10 тыс чел. (20%), Саранского из 35 тыс.—8 тыс. человек (22,9%), из Краснослободского из 48 тыс.—12 тыс. человек (25%), а из Наровчатского из 31 тыс.—18 тыс. человек (58%).

Вся эта армия отходников-полупролетариев работала в различных районах царской России: в качестве батраков у кулаков и помещиков в заволжских степях, чернорабочими в городах. Известная часть из них постепенно оседала в городах и превращалась в кадровых пролетариев. Нечего и говорить об условиях работы отходников. Они были очень тяжелы. Понятно, ни о какой охране труда не могло быть и речи, так же как и о длине рабочего дня. Обыкновенно нанимались работать „от зари до зари“. Проработав целое лето отходник приносил домой гроши, которых хватало в лучшем случае на уплату податей и долгов, а обеспечить семью хлебом, одеждой и обувью денег не оставалось. Опять приходилось итти на поклон к кулаку и лезть снова в кабалу. Один из многих таких отходников, ныне колхозник с. Курилова, Ромодановского р-на, товарищ Безпалов Макар о своей жизни до Октябрьской Социалистической революции в своих воспоминаниях рассказывает:

„До революции 1917 года я батрачил в отходе... Работаешь, работаешь бывало в Самарской или Оренбургской губернии целое лето у кулаков, а домой принесешь „красненькую“ (10 руб.). А хозяйство дома у меня было такое: я, жена и 4 детей. Своего дома не было, коровы не было и не было кур. Спрашивают —как жили раньше? Разве это была жизнь! Не жили, а одним словом, на ногах гнили“.

„*Не жили, а на ногах гнили*“—такова была судьба сотен тысяч крестьянской бедноты, составлявшей более половины всех крестьянских дворов дореволюционной Мордовии.

Революция 1905—07 г.г. нашла свое яркое отражение в борьбе крестьянства против помещиков и на территории современной МАССР.

Об этом говорят хотя-бы такие факты: за 1905—07 годы на этой территории было свыше 150 крестьянских выступлений против помещиков.

„Крестьяне поднялись на борьбу против помещиков и они шли на союз с рабочими против помещиков. Но они еще не понимали, что без свержения царя невозможно свергнуть помещиков, они не понимали, что царь действует заодно с помещиками, и значительная часть крестьян еще верила царю и возлагала надежду на царскую Государственную думу. Поэтому многие крестьяне не хотели итти на союз с рабочими для свержения царизма. Крестьяне больше верили соглашательской партии эсеров, чем настоящим революционерам-большевикам. В результате борьба крестьян против помещиков была недостаточно организована“. [1]

В этой слабости и неорганизованности крестьянства Ленин видит одну из коренных причин поражения революции 1905—1907 г. г.

Поражение рабочих восстаний в Москве и в других пролетарских центрах дало возможность царизму расправиться и с крестьянским движением. Тысячи крестьян современной территории МАССР подверглись порке, арестам и ссылке на каторгу. По далеко неполным данным только по одному Саранскому уезду в 1906 г. было арестовано 111 человек. За разгром имения помещика Арапова в Наровчатском уезде в декабре 1905 г. было арестовано и осуждено на разные сроки свыше 50 чел. и т. д. Но

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 88.

царизм боролся с революцией не одними только репрессивными мерами.

„Подавляя революционное движение рабочих и крестьян, царское правительство не могло ограничиться одними репрессиями, карательными экспедициями, расстрелами, тюрьмой, каторгой. Царское правительство с тревогой видело, что наивная вера крестьянства в „царя батюшку“ все более исчезает. Поэтому оно прибегло к крупному маневру, задумало создать себе прочную опору в деревне в лице многочисленного класса деревенской буржуазии—кулачества.“ [1]

Столыпинская аграрная политика преследовала именно эту цель. За счет грабежа общинных земель Столыпин хотел из кулаков... „сделать маленьких помещиков, верных защитников царского самодержавия.“ [2]

В ряде уездов быв. Пензенской губ., входящих в современную Мордовскую АССР, грабеж общинных земель по указу Столыпина от 9-го ноября 1906 г. получил также довольно широкое распространение. Так, например, в Саранском уезде по данным сплошной подворной переписи 1910—1911 г.г. к моменту переписи выделилось на отруба и хутора из общин 22,7% всех домохозяев, закрепив за собой в собственность 23,1% всех надельных земель. В Инсарском уезде выделилось из общины 18,1% всех дворов, и.т.д.

Выделявшимся из общины отводились самые лучшие общинные земли. На отруба и хутора выделялись в своем подавляющем большинстве кулаки, которые получали возможность еще шире развернуть свое эксплоататорское хозяйство.

„По Столыпинскому земельному закону разрушалось общинное пользование землей. Каждому крестьянину предлагалось взять свой надел в личное владение, выделиться из общины. Крестьянин мог продать свой надел, чего он не имел права сделать раньше“... „Богатые крестьяне—кулаки получали возможность скупать ...по дешевой цене у маломощных крестьян их земли“[3].

Поэтому наряду с выделением кулаков на отруба и хутора шло массовое обезземеливание бедноты, которая вынуждена была продавать свои земельные наделы, так как безлошадная беднота не в состоянии была обрабатывать

[1] Кратк. курс истории ВКП(б), стр. 94.
[2] Там-же, стр. 94.
[3] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 94.

даже маленьких своих клочков земли. Проданные за бесценок беднотой земли попадали в руки кулаков, которые расширяли за счет их посевные площади своих хозяйств или же сдавали эти земли в аренду, получая большие прибыли.

Этот процесс обезземеливания крестьянской бедноты и обогащения кулачества за счет последней очень ярко показывают материалы по Ардатовскому уезду. С 1906 года и по 1912 год т. е. за 6 лет со дня столыпинской реформы было продано 30,0% всех закрепленных крестьянских наделов по уезду.

Чрезвычайно яркими штрихами причину продажи земель беднотой рисуют добровольные земские корреспонденты быв. Симбирской губернии. Один из них Г. М. Уляхин, проживавший в Ардатовском уезде, писал в 1912 году, что продают свои земли „безхозяйственные крестьяне или лучше назвать их шатающимися людьми. Их наделы ранее находились в обществе, повинности за них платили те, кто ими пользовался. Но вот пришло 9-е ноября и эти безхозяйственные люди воспользовались случаем—продали наделы и убрались во-свояси“[1].

Следовательно, продавали землю люди, не имеющие своего хозяйства, которые проданной землей фактически не владели уже и до закрепления по закону от 9 ноября 1906 года.

Другой корреспондент из Корсунского уезда также очень ярко показывает, что продавали свою землю те, которые пытались этим способом вылезти из нужды. „Некоторых,—пишет он,—продавать заставляет нужда: продают землю, надеясь произвести расчет с нуждою, но, конечно, ошибаются. Нужда еще крепче садится на шею“[2].

В действительности беднота не только не выходила из нужды, но оказывалась еще в худшем положении. Анкетные данные тех же добровольных земских корреспондентов показывают, в частности, положение крестьянской бедноты Мордовии, продавшей свои земли.

Корреспондент Тархановской волости Ардатовского уезда в 1912 году писал о сельской бедноте: „Живут на

---

[1] Статист. ежегодник по Симбир. губ. за 1912 г, Симбирск, 1914 г. стр. 91.

[2] Там-же.

месте; израсходовали полученные деньги и стали нищими. Некоторые уехали в Сибирь".

„*Живут бедно*,—пишет другой корреспондент Резоватовской волости, Ардатовского уезда.—Одни собирают, другие работают на стороне, в Ростове-на-Дону, и одно семейство переселилось в Сибирь"[1].

И, наоборот, кулачество, скупавшее земли бедноты, наживалось на них, богатело.

„Покупают кулаки, местные жители,—писал корреспондент из Бузаевской волости, Ардатовского уезда.—Часть земли обрабатывают сами, а часть сдают в аренду местным жителям по цене 20 руб. за один посев за десятину".

„В дер. Княжухе П. С. Киселев скупил 6 наделов,—пишет другой корреспондент из Талызинской вол. Ардатовского уезда.—Из них 1 надел продал за 240 руб., а купил его за 180 руб. Остальные обрабатывает сам"[2].

Столыпинская реформа сильно ухудшила положение основных масс крестьянства. Расслоение деревни в связи с проведением этой реформы усилилось. Достаточно сказать, что на территории современной МАССР число безлошадных дворов достигало громадной цифры. По данным сплошной подворной переписи 1910—1911 г. в Краснослободском уезде было 29,1% безлошадных хозяйств, в Инсарском—30%, в Темниковском—31,2%, Саранском—34,8%, в Ардатовском—34,9%, а в Наровчатском—38,1% безлошадных хозяйств.

Столыпинская реформа еще больше обострила противоречия между крестьянством и помещиками, а также противоречия между крестьянской беднотой и кулачеством.

Ленин в своей статье „Последний Клапан" в августе 1912 года писал: „Столыпинская реформа **не может** устранить ни кабалы и отработков массы крестьян, ни их голодовок... А, в настоящее время, после шестилетнего испытания столыпинской „реформы" и шестилетних „блестящих" прогрессов числа „укрепивших землю" и т. д., не может быть ни малейшего сомнения в том, что эта реформа кризиса не устранила и устранить не может"[3].

Империалистическая война 1914—1918 годов принесла

---

[1] Статист. ежегодник по Симбир. губ. за 1912 г. Симбирск, 1914 г., стр. 94.
[2] Там же, стр. 104.
[3] Ленин, том XVI, стр. 90.

для трудящихся новые тягчайшие бедствия. Положение бедняцко-середняцких масс крестьянства еще больше ухудшилось. Мобилизация на войну на территории МАССР около половины всех трудоспособных мужчин, реквизиция за бесценок лощадей и рогатого скота, рост налогов, рост цен на товары ускорили массовое разорение трудящегося крестьянства. Кулачество наоборот, использовав повышение цен на с/хозяйственные продукты, в период войны еще больше богатело.

Разорение трудящихся масс крестьянства на территории современной МАССР во время империалистической войны видно из того, что посевная площадь и количество скота в крестьянских хозяйствах сильно сокращается. По 4 уездам быв. Пензенской губ., входящих в современную МАССР, посевная площадь в 1917 г. по отношению к посевной площади 1909 г. сократилась на 8,4%, несмотря на плохую обеспеченность землей крестьянства на этой территории.

О сокращении поголовья крестьянского скота говорят красноречиво нижеследующие процентные данные по быв. Спасскому и Темниковскому уездам.

В Темниковском уезде количество свиней в 1917 году составляло по отношению к 1912 году только 58,2%, т. е. сократилось на 41,8%; количество овец сократилось на 10,9%. Еще большее сокращение имело место в Спасском уезде.—Здесь крупный рогатый скот сократился на 11,7%, лошади—на 8%, количество свиней уменьшилось—на 61%, и овец на 36,3%.

Все эти факты говорят о том, что положение основных масс крестьянства Мордовии за годы империалистической войны еще больше ухудшилось.

Борьбу против помещиков и кулаков трудящиеся массы крестьянства Мордовии продолжали и в годы войны. В частности надо отметить обострившуюся борьбу против кулачества. В этом отношении чрезвычайно характерны факты, имевшие место в селах Старых и Новых Верхисах, Инсарского уезда и в селе Четвертакове, Ардатовского уезда. В Старых и Новых Верхисах основную роль в борьбе с отрубниками—кулаками играла молодежь, а в с. Четвертакове -женщины. В октябре 1914 г. Инсарский уездный исправник доносил Пензенскому губернатору, что молодежь с. Новых Верхис неоднократно у отрубников разбивала окна, ломала плодовые деревья в их са-

дах и ульи на пчельниках и у одного подожгли амбар, доведя их до того, что отрубщики „из боязни мести в будущем умалчивают об этих проступках перед чинами полиции.“ Выступления против отрубщиков, по показанию самих отрубщиков, начались сразу же после выделения их из общины в 1911 году. У одного из них—Купцова А. П. в ноябре 1913 г. подожгли амбар, в сентябре 1914 г. поломали пчельник. У другого—Кузьмина М. Е. в октябре 1911 г. срублены были яблони в его саду, в течение 2-х лет у него выбивались окна 7 раз и т. д.[1]. Аналогичные же выступления были и против других кулаков.

Местные органы царизма крепко взялись было за ликвидацию этого движения. Только мобилизация на фронт спасла от арестов активных участников борьбы с кулачеством.

„В Ардатовском уез., Симбирской губ., солдатки с. Четвертакова устроили в 1915 г. погром отрубщиков. Толпа до 100 чел., главным образом женщин-солдаток, прогнала землемера и выдернула межевые столбы. 2 дня по вечерам солдатки ходили по селу и бросали камни в дома отрубников, крича: „Наши мужья проливают кровь на войне, а вы хотите без них отобрать у нас землю“. „События закончились походом женщин в гор. Ардатов, где их разогнала полиция“[2].

Осенью 1916 года в с. Пушкине, Инсарского уезда, были подожжены 4 клади сена помещика Столыпина. Была попытка поджечь всю усадьбу, но подоспевшая полиция предупредила это.

Обстановка в стране к концу 1916 г. и к началу 1917 г. сильно изменилась. Широко начало развертываться рабочее движение в городах. Среди солдат шло брожение. Бедняцко-середняцкие массы крестьянства горели ненавистью против помещиков, кулаков и самодержавия. Начиная с 1905 года трудовое крестьянство многому научилось.

„История этого периода есть история борьбы кадетов (либеральная буржуазия) и большевиков (пролетариат) за крестьянство. Судьбу этой борьбы решил думский период, ибо период четырех Дум послужил предметным уроком для крестьянства, а этот урок воочию показал кресть-

---

[1] Пензенск. облархив, фонд пенз. губернатора д. № 5761.

[2] А. В. Шестаков „Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны“, стр. 115.

янам, что им не получить из рук кадетов ни земли, ни воли, что царь всецело за помещиков, а кадеты поддерживают царя, что единственная сила, на помощь которой можно рассчитывать, — это городские рабочие, пролетариат"[1].

Поэтому бедняцко-середняцкие массы крестьянства готовы были выступить вместе с пролетариатом, под его руководством на борьбу за свержение царизма.

---

[1] Сталин „Вопросы Ленинизма". стр. 33, изд. 9-е, 1932 г

II. ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ МОРДОВИИ ПРОТИВ ПОМЕЩИЧЬЕГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ.

В феврале 1917 года восставшим петроградским пролетариатом, поддержанным крестьянством, одетым в солдатские шинели, царское самодержавие было свергнуто. Победа пролетариата в Петрограде развязала силы революции по всей стране.

Известие о свержении самодержавия в Саранске было получено 1-го марта 1917 г.

1—2 марта в Саранском военном гарнизоне солдаты отдельных рот проводят собрания и митинги, на которых обсуждают вопросы, связанные с свержением самодержавия и организацией новой власти. Городской голова Никитин, сообщая губернской думе о „заметном движении в гарнизоне“, одновременно 2 марта созывает экстренное заседание городской думы, которая поспешила выпустить воззвание к населению города Саранска.

Воззвание призывало население города к спокойствию и оказанию помощи новому правительству в продолжении империалистической войны. Но трудящиеся города, вопреки желаниям буржуазной городской думы, готовились к организованному выходу на улицу. В этот же день из Нижнего Новгорода вместо ожидаемого пассажирского поезда прибыл один паровоз, машинист которого сообщил Саранским рабочим, что в Нижнем Новгороде рабочие освободили из тюрьмы политических заключенных и рабочих, арестованных за стачки. Это сообщение в известной степени активизировало революционные силы города. Рабочие предприятий и солдаты после этого события уси-

ленно стали готовиться к демонстрации. В свою очередь готовилась и городская дума. Дабы предотвратить готовящееся выступление рабочих и солдат, она установила усиленную полицейскую охрану и агентов-доносчиков. Для того, чтобы отвлечь внимание трудящихся города от участия в возможном выступлении рабочих и солдат, городская дума назначила на 3 марта общегородское собрание. Перед выступлением трудящихся города 3 марта в Саранск на помощь рабочим и солдатам из Рузаевки прибыла группа рабочих-железнодорожников. Немедля ни минуты они направились по основным в то время предприятиям города: на табачную фабрику Никитина и маслобойный завод Овечкина. На маслобойном заводе та часть рабочих, которая была тесно связана с сельским хозяйством, встретила железнодорожников недоверчиво и на предложение последних организовать демонстрацию вначале было стала отказываться. Но в результате агитации, которую развернули железнодорожники, поддерживаемые передовой частью рабочих завода, и проведенного митинга, на котором ораторы призывали всех рабочих к немедленному выступлению на улицу, весь коллектив завода согласился на организацию демонстрации. Один из мастеров завода—предатель интересов рабочего класса пытался сорвать митинг. Он немедленно сообщил полиции и пытался задержать железнодорожников, но приостановить движение было уже поздно. Одновременно с рабочими готовились и солдаты 234 пехотного полка. Они вышли из казарм, организовали митинг, после чего с пением марсельезы пошли к центру города. К рабочим и солдатам быстро присоединились трудящиеся города Саранска. Колонна демонстрантов превращалась в грозную силу. Демонстранты посняли с постов полицейских и арестовали исправника Салтыкова. Городская царская власть в Саранске быстро была обезглавлена. Рабочие и солдаты победили. Но этой победой, как и по всей России, воспользовалась буржуазия. 4 марта, получив телеграмму из Петрограда, в которой сообщалось о переходе власти к Временному правительству, буржуазия города вместе с эсерами и меньшевиками под председательством эсера Десятского организовали в Саранске уездный комитет, который признал Временное правительство единственным правительством в стране.

В уездный комитет вошли почти все работники земства

и представители от эсеров. На другой день по предложению губернского комиссара князя Кугушева помещик Панов был избран уездным комиссаром Временного правительства. По инструкции, присланной губернским комиссаром, Панов должен был выполнять обязанности исправника, земского начальника и предводителя дворянства.

6 числа было проведено чрезвычайное заседание городской думы, на котором городской голова Никитин объявил, что под его председательством в Саранске образован временный исполнительный комитет народной власти[1].

Таким образом, переворот в Саранске произошел весьма быстро, и городская буржуазия взяла власть в свои руки. На 10 марта 1917 года был назначен уездный крестьянский съезд. Поспешность, с которой был созван крестьянский съезд, обнаруживает явное намерение городских верхов дать народу новую власть, прежде чем он успеет разобраться в совершившихся событиях. Население уезда, еще не зная хорошо о перевороте в центре, должно было итти на выборы уездного комитета. Эсеры, с самого начала революции став на сторону буржуазии, на этом съезде играли исключительно подлую, предательскую роль. Возглавляя съезд, они выступали в качестве „социалистов". В своих выступлениях эсеры всячески обманывали крестьян и затушевывали истинное положение начавшейся революции. В отношении войны они с пеной у рта доказывали, что вместо империалистической войны теперь мы ведем революционную оборонительную борьбу свободной страны против полчищ германского императора Вильгельма. „Поэтому,—говорили они, обманывая трудящихся,—эта оборонительная война должна вестись до победного конца".

В отношении земли эсеры на съезде обещали крестьянам, что вопрос о земле будет решен учредительным собранием. Они призывали крестьян к полному спокойствию, недопущению захвата помещичьих земель и терпеливому ожиданию созыва Учредительного Собрания, которое дескать разрешит исконную мечту крестьянства о земле. Съезд закончился выборами уездного исполнительного комитета, члены которого в большинстве своем были представителями городской буржуазии, чиновников и кулацкой части уезда.

---

[1] Гос. архив МАССР, ф. Саранской городской думы д. 461 л. 653.

Примерно в этот же период проходит смена власти в других уездах, вошедших в Мордовию. 4 марта был оформлен инсарский уездный исполнительный комитет, в который вошли всего 167 человек от всех учреждений и обществ города и уезда [1].

7 марта организован Темниковский исполнительный комитет. Характерно, что Ардатовский уездный исполнительный комитет был избран только 10 июля 1917 года. До этого времени с 8 марта функционировал городской исполнительный комитет, деятельность которого распространялась и на уезд.

Во главе Ардатовского комитета было три торгово-промышленника и два чиновника городской управы [2].

Эта торгово-промышленная верхушка была решительно против создания уездной власти из народного представительства. Она всеми путями добивалась сохранения своего господства над уездом. Но развивающееся революционное движение трудящихся города и крестьянства уезда заставило буржуазию 10 июля избрать уездный исполнительный комитет с представителями и от крестьянства.

Таким образом на территории Мордовии к 10 марта 1917 года власть перешла в руки органов временного правительства, в руки буржуазии. В. И. Ленин в „Письмах издалека" о первом этапе первой русской революции писал о буржуазии следующее: „Этот новый класс „почти совсем" был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии"[3].

Для закрепления своей власти буржуазия немедленно при комиссарах временного правительства организовала милицию, на которую и была возложена обязанность охраны имущества крупных землевладельцев, т. е. помещиков, монастырей, кулаков.

Но наряду с органами Временного правительства возникали и органы широкой демократии—Советы рабочих и солдатских депутатов. 11 марта солдаты 234 пехотного полка организовали Саранский Совет солдатских депутатов в составе 26 человек, а 5 апреля был организован Совет рабочих депутатов. Почти одновременно создаются советы в Темникове, Ардатове, Инсаре, Краснослободске

---

1 Вестник Пензенского исполнительного комитета № 10, от 5/V 1917 г.
2 Куйбышевский гос. обл. архив ф. Пензенского губ. комис. д. 47, л. 31
3 Ленин, т. XX ст. 17.

и других городах Мордовии. Таким образом, в Мордовии, как и по всей России, в результате буржуазно-демократической революции, наряду с буржуазными органами Временного правительства, также организовались и органы народной власти—Советы.

Ленин в статье „О двоевластии“ писал: „В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала *двоевластие*... В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным правительством, правительством буржуазии, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство*: Советы рабочих и солдатских депутатов“ [1].

Советы в Мордовии, как и по всей стране, пользовались среди рабочих и солдат громадным авторитетом. Массы смотрели на Советы как на единственные органы власти на местах. Такое положение крайне беспокоило эсеров и меньшевиков, которые с первых же дней появления Советов повели работу, направленную на подрыв и снижение роли Советов.

12 марта офицеры Саранского гарнизона организовали полковой комитет, который всеми путями добивается подчинения себе Совета солдатских депутатов, организованного накануне. Из-за первенства власти в Гарнизоне между Советом солдатских депутатов и полковым офицерским комитетом разгорается борьба. В этой борьбе эсеры активную помощь оказывают офицерам. Совет солдатских депутатов, видя бесплодность дипломатических переговоров с офицерами, решил вооруженной силой заставить полковой офицерский комитет признать власть Советов солдатских депутатов. 27 марта солдаты с оружием в руках потребовали от полкового комитета и полковника официального признания Совета солдатских депутатов высшим органом власти в гарнизоне. После долгих колебаний полковник вынужден был издать приказ о признании власти Совета солдатских депутатов и приказал избрать гарнизонный совет [2].

Саранский эсеровский комитет, дабы не выпустить из под своего влияния Совет солдатских депутатов, 14 апреля 1917 года вводит своих представителей—Федянина и Коз-

---

1 Ленин, т. XX ст. 94.
2. Госархив МАССР, фонд Саранского УИК-а, д. 20.

лова в Совет солдатских депутатов с правом решающего голоса[1].

А после объединения Совета солдатских депутатов и Совета рабочих депутатов в Совет рабочих и солдатских депутатов 15 апреля эсеры добились полного руководства Советом через своего представителя, избранного председателем Совета рабочих и солдатских депутатов[2]. 21 апреля Темниковский Совет солдатских депутатов и Совет рабочих депутатов объединились в Совет рабочих и солдатских депутатов. Во главе Совета так же, как и в других районах Мордовии, было эсеровское засилие. Несмотря на то, что в Советах было сильное влияние эсеров и господство соглашателей, признававших Временное правительство и его комиссаров единственными представителями власти, Советы в Мордовии под давлением трудящихся масс нередко по отдельным вопросам выносили решения, направленные против политики властей Временного правительства, а иногда даже вынуждены были брать на себя функции государственных органов.

Так, например, 16 мая 1917 г. группа солдат Саранского гарнизона сообщила Совету солдатских депутатов о том, что в гарнизоне формируется специальная рота из прикомандированных полицейских чинов для отправки в Петроград. Большинство членов Совета потребовало принять срочные меры и добиться от полковника отмены посылки этой роты. Эсеровское руководство Совета после долгих колебаний на другой же день вынуждено было потребовать от полковника отменить приказ о посылке в Петроград полицейской роты. Не получив удовлетворительного ответа, Совет постановил: „Довести до сведения Петроградский Совет солдатских депутатов"[3].

25 мая Совет рабочих и солдатских депутатов, так-же под воздействием решительных требований рабочих предприятий г. Саранска, вынужден был объявить, что со 2-го июня 1917 года на всех предприятиях города вводится 8 часовой рабочий день.

Органы временного правительства пытались отменить решение Совета рабочих и солдатских депутатов, но рабочие этому не подчинились.

Таким образом, в городах Мордовии все более и более

---

[1] Госархив. МАССР, аф. Саранского ЦИК-а д. 10, л. 41.
[2] Гос. архив МАССР, ф. Саранского УИК-а д. 9, л. 19, и 20 и д. 19 л. 29
[3] Гос. архив МАССР, ф. Саранского УИК-а д. 28, л. 2.

обострялась классовая борьба. Эта обостренность классовой борьбы в городах явилась бесспорным фактором, способствующим развитию классовой борьбы крестьянства против помещиков, царских чиновников и кулачества. В Мордовии, как и в ряде других районов угнетенных национальностей бывшей царской России, крестьянство страдало не только от феодально-крепостнических пережитков (которых здесь было больше), но и от двойного гнета: капиталистического и национального.

Поэтому, как только произошла февральская буржуазно-демократическая революция, вслед за восстанием пролетариата и солдат против царизма и его главной опоры—чиновников, помещиков и кулаков—выступили также и крестьяне Мордовии. Ненависть крестьян прежде всего обрушилась на представителей царской власти, которые охраняли помещиков и других эксплоататоров, выколачивали с крестьян налоги и гнали крестьянских сыновей на войну.

8 марта Саранские земельные общества на волостном сходе постановили: сменить волостных судей, которые были „первые кровопийцы и приверженцы царского строя". Уездный комиссар пытался восстановить смененных судей, но крестьяне не подчинились, оставив свое решение в силе[1]. 25 марта крестьяне села Ромоданова, Саранского уезда, потребовали ареста земского начальника[2].

Из донесения уездных комиссаров Временного правительства видно, что в конце марта 1917 года движением крестьян против старой полицейской нечисти (исправников, стражников, старшин и старост) и против помещиков было охвачено ряд волостей и сел Мордовии. Инициаторами и руководителями движения крестьян с первых же дней февральского переворота выступали рабочие, солдаты и крестьяне-бедняки.

Крестьяне села Старое Акшино, Инсарского уезда. 14 марта разгромили имение помещика Смоленского. 19 марта в имении помещика Белоусова в Темниковском уезде крестьяне окрестных сел производят массовую порубку и вывозку строевого леса[3]. Не редкие были случаи, когда движение крестьян в марте месяце наряду с разгромами помещичьих имений сопровождалось арестами управляющих имениями, а крестьяне села Акшино не

---

[1] Гос. архив МАССР ф. Саранского УИК-а, д. 36.

[2] Там же, д. 12.

[3] Тамбовск. гос. обл. архив ф. губ. комиссара д. 9.

только разгромили имение помещика и разогнали всю помещичью прислугу, но и самого помещика Смоленского избили до потери сознания [1].

Так был встречен февральский переворот в ряде районов Мордовской АССР.

В отдельных же селах Мордовии с получением известий о свержении власти царского правительства крестьяне организовывали демонстрации. Демонстранты направлялись прежде всего к помещичьим усадьбам. Но военизированная охрана в ряде имений заставляла демонстрантов вернуться обратно. Кончая демонстрацию, крестьяне к вечеру поодиночке расходились по домам, недоумевая: почему-же так. Произошла революция, а помещичьи имения продолжают охраняться солдатами.

Крестьяне знали, что царь свергнут, но не знали о том, что во главе Временного правительства стоят помещики и капиталисты, поддерживаемые их наемными слугами —меньшевиками и эсерами. Проходили дни и недели, крестьяне ожидали свыше указа о передаче им помещичьей и монастырской земли. Но Временное правительство никаких указов о передаче помещичьей и монастырской земли крестьянам давать и не думало. Наоборот, оно еще больше усилило охрану помещичьих и монастырских имений. В некоторые пункты были посланы отряды вооруженных солдат для охраны имущества крупных землевладельцев. Деревенская беднота начинала убеждаться, что от Временного правительства декрета о передаче помещичьей и монастырской земли крестьянам не дождаться. В отдельных селах крестьяне по своей наивности выносили решения, писали ходатайства, посылали в центр ходаков. Но на все эти запросы и ходатайства получали один ответ: „С землей подождите до Учредительного Собрания". А созыв Учредительного Собрания „Временное правительство, правительство помещиков и капиталистов, оттягивает[2].

Недовольство против Временного правительства стало охватывать все большие слои и крестьянства Мордовии.

Крестьяне села Чукалы в решении общего собрания заявили: „Мы приветствуем Временное правительство и будем его защищать, но при том условии, если оно будет

---

[1] Пензен, гос. обл. арх. ф. губ. и уезд. след. ком. д. 215.
[2] Ленин т. XX ст. 350 изд. 3.

защищать наши интересы". Но Временное правительство народные интересы защищать не хотело и не думало. В этом чукальские крестьяне убедились ровно через два дня, когда 10 марта в Чукалы был направлен вооруженный отряд под командой штабс-капитана Владимирова „для охраны спокойствия и порядка"...

Все больше и больше убеждаясь в том, что от Временного правительства крестьянам не дождаться ни земли, ни свободы, крестьяне организуют свои силы на борьбу за землю и организацию новой власти в деревне. Всюду в деревнях Мордовии вместо ликвидированных представителей царской власти со второй половины марта крестьяне избирают свои органы „народной власти": земства, исполнительные комитеты и др. организации, которые вскоре и стали органами крестьянской власти в деревне, отражая прежде всего в своей деятельности попытку крестьянства охватить своим влиянием всю хозяйственную и политическую жизнь своего района. Центральным пунктом борьбы новых органов власти и самоуправления в деревне был земельный вопрос. Для его разрешения крестьянские организации все чаще выносили постановления о захватах земель. Но в период возникновения крестьянских организаций на местах, вследствие еще слабой организованности бедноты, в волостные и другие комитеты пролезало большое количество зажиточного крестьянства и кулаков. Благодаря этому новая власть в деревне, по своему существу, была еще буржуазной властью, за которой очень тщательно следили уездные комиссары Временного правительства.

Буржуазное Временное правительство, стремясь окончательно прибрать к своим рукам крестьянские организации, вводит их в систему уездных и губернских общественных организаций и через посредство их пытается приостановить начавшееся революционное аграрное движение в деревне против помещичьего землевладения.

Но крестьянские демократические организации, несмотря на засилие в них кулаков, а зачастую и эсеров, не оправдали надежд Временного правительства. Вместо орудия для удушения революции в деревне они большей частью становились органами крестьянского движения, органами политической борьбы крестьянства с помещиками и буржуазией. Под их руководством, а в ряде случаев через их голову, крестьяне Мордовии снимали с помещичьих работ батраков, военнопленных, забирали сельско-хозяй-

ственные орудия, рабочий скот, а в некоторых районах производили разгромы помещичьих имений.

2 апреля были разгромлены имения помещика Ушакова и князя Гагарина, находящиеся в Саранском уезде. Сожжено несколько построек. Хлеб и зерно крестьяне разделили.

16 апреля было разгромлено имение помещика Мальцева, который просил Саранского уездного комиссара прислать к нему в имение вооруженную команду и т. д.

При этом необходимо отметить, что некоторые волисполкомы, в которых было большое кулацкое засилие, подчастую помогали органам Временного правительства предотвращать движение крестьян. Так, например, председатель Больше-Вьясовского волисполкома 6 апреля, сообщая о росте революционного настроения среди крестьян, просил комиссара Временного правительства немедленно прислать человека для убеждения крестьян [1]. Подобные сообщения на имя уездных исполнительных комитетов и комиссаров Временного правительства в апреле и мае месяцах поступали и из других волостей Мордовии. Уездные органы Временного правительства быстро на них реагировали. Они немедленно посылали своих уполномоченных, милицию, а в некоторые села вооруженных солдат. Но все это должных результатов, по собственному признанию Пензенского губернского комиссара Временного правительства, не давало, „так как по отъезде представителя комитета, являлись вожаки, которые убеждали крестьян не слушать исполнительных комитетов“ [2].

Наряду с низовыми крестьянскими демократическими организациями на территории Мордовии, как и по всей России, со второй половины марта 1917 года создаются Советы крестьянских депутатов.

В. И. Ленин не раз подчеркивал огромную роль Советов рабочих и крестьянских депутатов. В статье: „Политические партии в России и задачи пролетариата“ Ленин писал: „Вся власть должна быть только у Советов рабочих, солдатских, крестьянских, батрацких и других депутатов. Всю пропаганду агитацию и организацию миллионов и миллионов людей надо тотчас *направить* к этой цели“ [3]. Меньшевики и эсеры были против передачи власти Сове-

---

[1] Гос. архив МАССР ф. Саранского УИКа, д. 20, л. 57.
[2] Ц. А. О. Р. ф. 398/1, д. 53.
[3] Ленин, т. XX, стр. 138.

гам, поэтому с первых же дней организации Советов они всю свою работу направили к тому, чтобы превратить Советы в придаток империалистической буржуазии.

На первом же заседании Саранского уездного Совета крестьянских депутатов, проходившего 19 марта под председательством эсера Десятского, по вопросу о задачах Совета, эсеры и меньшевики сумели провести свою резолюцию, в которой было записано: „Отстаивать интересы крестьян перед интересами частных землевладельцев постольку, поскольку это не отразится на успешном ведении войны и не идет в разрез с указаниями нового правительства“ [1]. Принятие такого решения по существу означало превращение Совета крестьянских депутатов в вспомогательный орган Временного правительства. Эсеры и меньшевики этого добивались для того, чтобы через Советы крестьянских депутатов проводить свою контрреволюционную работу в деревне. Они пытались задержать перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и ликвидацию помещичьего землевладения. С этой целью они на первых уездных крестьянских съездах по аграрному вопросу добиваются таких решений, которые были направлены против захвата крестьянами помещичьих земель. Однако, несмотря на все решения, которых эсеры добились на заседаниях уездных советов крестьянских депутатов и первых крестьянских съездах, все же остановить аграрное движение они не могли. Крестьяне не прекращали громить помещичьи гнезда и забирать их земли и имущество. Так, например, крестьяне с. Большого Вьяса, после отъезда представителя уездного исполнительного комитета 8 апреля провели митинг, на котором постановили: „Взять для общества всю землю помещиков без выкупа“[2]... Вынося такие решения крестьяне немедленно приступали к захвату помещичьей земли, посева и инвентаря. 9 мая крестьяне разгромили имение помещика Лиенфельда. 13 мая крестьяне с. Протасова и Скрябина вырубили лес у помещика Уварова, который после неоднократного сообщения просил комиссара выслать в его имение вооруженную команду, дав обещание содержать его на свой счет [3]. Просьба помещика Уварова была исполнена, 18 мая в его имение была послана команда

[1] Гос. архив МАССР ф. 12, д. 1, л. 1.
[2] Гос. архив МАССР ф. Саранского УИКа, д. 5.
[3] Гос. архив МАССР ф. 12, д. 2, л. 18.

вооруженных солдат из 25 человек. Вооруженные команды солдат для подавления крестьянских движений посылались и в другие села Мордовии. Несмотря на карательные меры, аграрное движение не только не прекращается, но еще больше расширяется. Особенно сильно развивается аграрное движение в Мордовии после Пензенского губернского крестьянского съезда. К этому времени политический рост деревни шел безостановочно вперед. Переломным моментом этому явились апрельские тезисы Ленина и апрельская конференция большевиков, которая по аграрному вопросу „приняла решение о конфискации помещичьих земель с передачей их в распоряжение крестьянских комитетов и о национализации всех земель в стране“ [1].

Наряду с этим большевистская партия одной из основных задач в деревне поставила борьбу за завоевание широких трудящихся масс крестьянства, за сплочение и организацию беднейшего крестьянства вокруг партии и пролетариата. Распространяя свои идеи в рабочих и солдатских массах в городах и на фронте, большевики тем самым создавали огромные кадры агитаторов, которые и проводили эти идеи среди крестьянства. Огромную роль в деле влияния на крестьянство в духе большевизма сыграли прежде всего массы безработных, которые вынуждены были вследствие закрытия ряда фабрик и заводов разъезжаться из больших городов по деревням.

Направляемые из городов в деревню сотни лучших агитаторов из рабочих и солдат вместе с большевистскими организациями на местах развертывают работу по проведению в жизнь основных задач большевистской партии в деревне.

В результате работы большевиков „В Пензе крестьянский съезд пошел за большевиками. Крестьяне постановили конфисковать помещичью землю, а весь инвентарь передать в общественное пользование“ [2]. Принятие съездом решения о конфискации помещичьей земли означало удар по частной собственности. Поэтому оно вызвало бешеную ненависть со стороны помещиков и буржуазии. Они знали, что это решение, отвечающее самым насущным потребностям и самым горячим желаниям крестьян, сыграет большую революционизирующую роль в деревне, поэтому они поспешили принять срочные меры, которые

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 182.
[2] История гражданской войны в СССР т. I, ст. 170.

могли бы предотвратить усиление аграрного движения Губернский комиссар временного правительства 18 мая 1917 г. спешной почтой доносил министру внутренних дел:

„Постановления совета крестьянских депутатов для населения будут достаточно авторитетны, тем более что они идут навстречу давнишней мечте крестьянства, считаю необходимым заявить, что какая-либо решительная борьба с самовольным проведением в жизнь этих постановлений... будет не только крайне трудна, но и прямо невозможна, так как употребление физической силы для подавления этого движения я нахожу абсолютно недопустимым, а убеждения, при наличности постановлений, вряд-ли принесут благие результаты... срочно прошу Ваших указаний в конкретном вопросе об отношении к постановлениям Совета крестьянских депутатов“[1]. Органы Временного Правительства в центре и на местах при помощи эсеров и меньшевиков принимают все меры, чтобы не допустить проведение в жизнь решений съезда. При этом особое внимание было обращено на менее благонадежный Саранский уезд. Уездным властям было предложено немедленно созвать уездные крестьянские съезды, на которых обсудить решения губернского крестьянского съезда. Саранский уездный крестьянский съезд, руководимый эсерами, после долгого обсуждения решений Пензенского съезда постановил:

„Руководствоваться на местах, при разрешении земельных вопросов, постановлением Саранского Крестьянского съезда от 2 мая 1917 года, о чем и довести до сведения всех крестьянских организаций, работающих на местах“[2].

Принятие такого решения по существу означало полную отмену постановления Пензенского губернского съезда. Ибо в решениях Саранского съезда от 2 мая 1917 г. по вопросу о временных мерах к разрешению земельного вопроса было записано: „Не допускать никаких насилий и захватов земель и лесов“[3]. В начале июня такие же съезды проведены в Инсаре и Краснослободске, где наемные лакеи помещиков и буржуазии—эсеры и меньшевики также добились решения, опровергающего постановление губернского съезда. Таким образом эсеры и меньшевики, проводя в жизнь политику

---

[1] Ц. А. О. Р. ф. 406, д. 15, ч. 3. отд. 2.
[2] Ц. А. О. Р. ф. 398,11—ст. 53.
[3] Гос. арх. МАССР ф. 12, д. 1, л. 7.

помещиков и буржуазии, взяв в свои лапы уездные крестьянские съезды, пытались через них восстановить крестьянство против решений Пензенского крестьянского съезда, тем самым направить трудящихся против политики партии большевиков в деревне. Но трудящиеся массы крестьянства Мордовии постепенно освобождаясь от иллюзий доверия Временному правительству и эсерам, и вопреки решениям уездных съездов, на практике начинают проводить в жизнь постановления губернского крестьянского съезда. Со второй половины мая в Мордовии расширяется борьба трудящихся против помещичьего землевладения.

24 мая крестьяне с. Суродеевки, Ардатовского уезда, у помещика Чарыкова взяли весь лес и приступили к вырубке его. А на другой день захватили его луга. В этот же день крестьяне с. Грабовки, Саранского уезда, захватив землю помещика Борисова, приступили к дележу ее. 28 мая крестьяне с. Михайловки, Ардатовского уезда взяли землю и луга помещика Богданова, усадьбу подожгли, а скот и инвентарь поделили между собой. 3 июня крестьяне с. Ольгино и Чудино, Темниковского уезда у помещика Андронова захватили луга и все клеверные поля и т. д. Органы временного правительства совместно с меньшевиками и эсерами принимают все меры к восстановлению „порядка". В села, охваченные крестьянским движением против помещиков и кулаков командировывали они своих уполномоченных, милицию, а в отдельные имения вооруженных солдат. Но все это, по собственному признанию Пензенского губернского комиссара, не давало благоприятных результатов, так как крестьяне ссылались на постановления губернского съезда крестьянских депутатов от 15 мая о конфискации помещичьих земель. Наряду с захватами помещичьей земли, лесов и инвентаря в отдельных селах Мордовии трудящиеся крестьяне начинают открыто выступать против Временного правительства.

Так, например, крестьяне деревни Грабовки 24 мая 1917 г. на своем общем собрании на предложение уполномоченного Саранского Уисполкома о прекращении разгрома имения Борисова заявили: „Воля народа, земля наша, ни судов, ничего больше нет. Борисова давно бы нужно повесить." А в ответ на прочитанный уполномоченным закон о мерах применяемых правительством за само-

вольство—ответили: „Он (этот закон) не действителен, так как не подписан Советом рабочих и солдатских депутатов[1].

А в селе Городищах, Саранского уезда, начальника милиции прапорщика Никитина, приехавшего на помощь помещику Кормилову, крестьяне избили и предложили ему немедленно оставить село. И тут же на собрании вынесли решение: „Кроме волостного исполнительного комитета никого не признавать“ [2]. Саранский Уисполком, получив известие о „событиях“ в селе Городищи и опасаясь распространения крестьянского движения на соседние села, 20 мая предложил уездному комиссару Временного правительства немедленно командировать вооруженный отряд. Команда из 10 человек в с. Городищи была послана в тот же день. Одновременно были посланы вооруженные команды в другие села. Но чем больше посылалось карательных отрядов, тем больше крестьяне убеждались в том, что Временное правительство защищает интересы только помещиков и буржуазии. Движение крестьян растет. Разгромы помещичьих имений увеличиваются. Органы Временного правительства, приходя в отчаяние, увеличивают репрессивные меры. Призывают на помощь Советы солдатских депутатов. Саранский уездный комиссар Временного правительства Поляков обращаясь за помощью к Саранскому Совету солдатских депутатов 20 мая писал: „Я смею надеяться, что как комитеты, так и Советы депутатов окажут мне со своей стороны всевозможные содействия к восстановлению того, несомненно теперь уже нарушаемого в Саранском уезде порядка и спокойствия. Без коих и „воля и земля“ легко могут покатиться по наклонной плоскости к „разбитому корыту“. Теперь вообще говорить о том, что „на шипке все спокойно“ не приходится, и всякий честный гражданин должен серьезно задуматься над теми возможными последствиями, к которым может привести начавшаяся в стране анархия“... „Об этом говорят факты поджога, ограбления имущества Лиенфельд, 10 тысяч липовых дерев срубленных скрябинскими крестьянами; насильственное удаление рабочих из экономии Теплякова; угрозы избить и арестовать офицеров; избиение начальников уездной милиции в с. Тепловке и Городищах и т. д.

Я утверждаю, что анархия началась и в Саранском уез-

---

[1] Пензенск. гос. обл. арх. ф. губ. и уезд. след. комис. д. 715.
[2] Гос. архив МАССР ф. Саранского УИК-а, д. 25. Л. 8.

де. И мне думается, что перечисленного достаточно для того, чтобы придти к сознанию необходимости принятия действительных мер к той энергичной борьбе, которая признается необходимой со стороны министра внутренних дел, высшего представителя верховного Временного правительства"[1]. Поляков, обращаясь к Совету рабочих и солдатских депутатов, руководимый эсерами был уверен в том, что Совет в посылке вооруженных отрядов для подавления крестьянского движения его поддержит. Но под давлением рабочих и солдат Совет, вопреки требованиям эсеровско-меньшевистских руководителей Совета о поддержании комиссара, вынес решение: „воздержаться от репрессивных мер". Однако меньшевистско-эсеровским руководителям Совета удалось добиться решения Совета рабочих и солдатских депутатов о посылке в деревню своих агитаторов для улаживания конфликтов крестьян с помещиками. Эсеры, видя что их влияние в Совете постепенно слабеет и, опасаясь оказаться перед фактом краха своего господства, решили увеличить своих представителей в Совете, сообщив об этом Совету 24 июня. В своем отношении на имя Совета рабочих и солдатских депутатов они писали: „Саранский комитет партии социалистов революционеров извещает Саранский Совет рабочих и солдатских депутатов, что в Совет от партии командируется кроме прежних троих представителей дополнительно 5 человек: А. М. Шегуров, Н. А. Цынговатов, Н. А. Маркин, Н. И. Тутенков и И. А. Перебатов"[2].

Репрессивные меры применяемые для подавления крестьянского движения так же, как и посылка специальных эмиссаров не могли обеспечить помещикам ни сохранение их земли и имущества, ни господства над крестьянами. В этом органы Временного правительства на местах вместе с эсерами и меньшевиками очень скоро убедились. Поэтому в целях охраны помещичьих интересов решили провести очередной маневр, пересмотрев свои ранее вынесенные решения по вопросу о временных мерах по аграрному вопросу. Исполнительный комитет Саранского Совета крестьянских депутатов в порядке пересмотра ранее вынесенных своих решений по земельному вопросу, 17 июня 1917 г. постановил:

---

[1] Гос. арх. МАССР № 11, л. 54, д. 3.
[2] Гос. арх. МАССР ф. Саранского УИК'а д. 10, л. 2 (удостовер. № 24).

„Ввиду тревожного настроения между населением уезда, выражающегося в разных формах захватов друг у друга земельной собственности и насилия с весьма нежелательными его последствиями, пересмотреть прежние постановления уездного Крестьянского съезда и Совета крестьянских депутатов в части, касающейся решения земельного вопроса“ [1]. Такие же постановления по пересмотру предыдущих решений были вынесены Инсарским, Краснослободским, Спасским и Наровчатским Исполкомами Совета крестьянских депутатов. Пензенский губернский комиссар Временного правительства в докладной на имя Министра внутренних дел в начале июля 1917 года писал, что в силу сложившейся в губернии ситуации, которая могла-бы привести „к серьезным беспорядкам“, губернский исполком 15 июня решил пойти на компромисс, тем самым избежать возможных осложнений, „а развивающееся крестьянское движение за землю возглавить и ввести его в определенное соответствующее интересам государства русло“.

Трудящиеся массы крестьянства, систематически обманываемые Временным правительством и капиталистами с их наемными лакеями-эсерами и меньшевиками, это решение встретили как очередной маневр помещиков и капиталистов. В июле месяце движение крестьян Мордовии поднимается на новую ступень, и принимает угрожающий характер. В отдельных городах и селах увеличивается распространение большевистской литературы, газет и листовок. Большевики, организовывая трудящихся на борьбу с помещиками и капиталистами, становятся во главе их.

Большая работа большевиками проводилась среди солдат Темниковского гарнизона, который к июлю месяцу находился под большевистским влиянием. В первых числах июля солдаты Темниковского гарнизона под руководством местных большевиков стали готовиться к вооруженной демонстрации и аресту эсеровского Совета в Темникове. К 3 июля движение солдат принимает характер организованного выступления. Местные органы Временного правительства 3 же июля, сообщая Тамбовскому губернскому комиссару об угрожающем волнении солдат, среди которых преобладают большевики, просят его и командующего Московским военным округом о немедленной присылке

[1] Гос. арх. МАССР, ф. Саранского УИК-а, д. 1, л. 28.
[2] У. А. О. Р, ф. 398/1, д. 53.

роты солдат [1]. Влияние темниковских большевиков распространялось и на деревню. Темниковские большевики среди трудящихся крестьян распространяли большевистскую литературу, листовки и газету „Правда“.

В результате большевистской работы трудящиеся некоторых сел Мордовии наряду с выступлениями против помещичьего землевладения открыто требовали прекращения империалистической войны. Так, например, крестьяне д. Красный Яр, Темниковского уезда 4 июля на своем общем собрании вынесли следующее решение: „Мы, крестьяне, свободные граждане, в числе 80 старших домохозяев, на общем собрании, обсудив текущий момент, вынесли резолюцию: „Выражаем Совету рабочих и солдатских депутатов самые горячие пожелания успеха для окончания кровавой бойни, которая уже 3 года уносит миллионы человеческих жизней. Признавая дальнейшее ведение войны бесполезным и приносящим только капиталистам обогащение, а крестьянам и рабочим—смерть и разорение, мы требуем, чтобы Совет рабочих и солдатских депутатов заставил Временное правительство разослать во все стороны воюющему народу вести о прекращении войны без аннексий и контрибуций, на самоопределениях наций. Шлем защитнице наших интересов газете „Правда“ великое сочувствие“ [2].

Эсеры и меньшевики г. Темникова, стянув свои вооруженные силы, задушили революционное движение в гарнизоне. Но это было только временным успехом. События 3—5 июля в Петрограде эхом прокатились по всей стране. Стачки и демонстрации проходят по всей стране. В Мордовии подпимается новая волна крестьянских движений. С 7 июля возобновляется движение солдат Темниковского гарнизона. 12 июля крестьяне с. Поташева, Темниковского уезда, захватили землю, урожай и сад помещика Грекова.

Темниковские эсеры срочно созывают заседание совета крестьянских депутатов с представителями с мест, на котором объявили протест против выступления петроградских рабочих и призывали крестьян не слушать больше-

---

[1] Гос. архив МАССР, ф. Темниковского УИК-а, д. I, л. 86.

[2] Сборник—Советы крест. депут. и др. крест. орг., т. I, ч. II под ред. проф. Шестакова, ст. 76—77 изд. ком. академии сов. строит., Москва 1929 года.

виков. Эсеровская партия в Саранске на заседании исполкома под председательством меньшевика Лорд-Кипонидзе вынесла решение, запрещающее митинги и манифестации в городе и уезде. Городская буржуазия и купечество создают в Саранске новую „партию трудовиков“ и вводят одного из своих представителей в совет рабочих и солдатских депутатов.

Органы Временного правительства на местах совместно с меньшевиками и эсерами усиливают репрессивные меры против крестьянского движения. По первому же сигналу о движении крестьян в разные села посылаются команды вооруженных солдат. 18 июля Тамбовский губернский комиссар Темниковскому уездному комиссару Временного правительства телеграфировал: „Не останавливаться перед применением в необходимых случаях вооруженной силы и предания суду забывающих свой долг перед родиной“ [1]. Руководствуясь указаниями губернского комиссара, Темниковские власти Временного правительства усиливают охрану помещичьих земель, посылая в большинство из них вооруженные команды солдат и милицию. Вооруженная охрана в помещичьих имениях, выполняя приказание комиссара Временного правительства, в некоторых селах пускала в ход оружие и нагайки. Так, например, крестьяне д. Ишейки и Папакедовки, Темниковского уезда, 12 июля решили захватить луга и землю помещика Еникеева. Охранявшая имение милиция, в подавлении этого движения, применила нагайки и оружие. Крестьяне сделали решительное наступление на милицию; разоружили ее и двоих из них избили. Подобного рода столкновения крестьян с милицией, охранявшей помещичьи имения, были в с. Тепловке, с. Городищах, Саранского уезда и других селах Мордовии. Из донесений начальников волостных милиций и уездных комиссаров Временного правительства, движение крестьян, после июльских событий в Петрограде, на территории Мордовии принимает характер перехода отдельных крестьянских выступлений против помещичьего землевладения к крестьянской войне. Комиссар Временного правительства—член IV Государственной Думы Унковский, в результате ознакомления с положением в Пензенской губернии, 21 июля министру внутренних дел писал:

[1] Гос. архив МАССР ф. 6, д. 15, л. 19.

„В конце концов, паровые частновладельческие поля теперь уже захвачены во многих волостях, где ранее все было благополучно, и земли эти поделены под пар на мелкие двухсаженные полоски"[1].

Движение крестьян, направленное против помещиков, шло и против кулаков. Земли и имущество кулаков деревенская беднота забирала на одинаковых условиях с помещичьими. Это движение в первую очередь направлялось против новой сельской буржуазии, созданной столыпинским законом от 9 ноября 1906 г. 10 июня 1917 г. крестьяне с. Стрельникова, Темниковского уезда, запретили кулаку вывозить лес и производить постройки на усадьбе.

Крестьяне с. Четвертакова, Ардатовского уезда, взяли в свое пользование все луга местных кулаков. В селах Ивановке, Скрябине, Саранского уезда; в Становке, Поташеве, Темниковского уезда и других селах Мордовии крестьяне под руководством деревенской бедноты у отдельных кулаков забирали землю, посевы, имущество и проч. Симбирский Губернский комиссар Временного правительства по поводу борьбы крестьян против кулаков писал: „В настоящее время большая часть земель частных владельцев так или иначе, перешла в распоряжение крестьян и создалась масса недовольных и озлобленных, в особенности среди отрубщиков и мелких землевладельцев". Таким образом, борьба против отрубщиков летом 1917 г. приняла большие размеры. Несмотря на большой размах борьбы крестьян против отрубщиков, хуторян и кулаков, она не могла изменить бесспорного значения того факта, что борьба крестьян шла, главным образом, против крепостническо-помещичьих форм землевладения в силу того, что завершение буржуазно-демократической революции до конца в то время „для деревни... имело самое главное и поистине решающее значение"[2].

Большую организационную роль в крестьянском движении играли солдаты с фронта, начавшие прибывать в деревню уже весной 1917 г. Это были демобилизованные и раненые солдаты, приезжающие на побывку домой, и в особенности так называемые „дезертиры" в период начавшегося разложения старой царской армии. Солдаты-

---

[1] Ц. А. О. Р. ф. 398 д. 58.

[2] Сталин—Октябрьская революция и тактика русских коммунистов „Вопросы ленинизма" (изд. 1930 г. стр. 115).

фронтовики сплачивали бедноту и батраков вокруг революционных лозунгов движения. Они являлись застрельщиками в борьбе трудящегося крестьянства против помещиков и кулаков, а также в борьбе против органов Временного правительства.

Прибывшие домой солдаты-фронтовики становились вожаками крестьян. Они устраивали сходы, выступали на них за отбор у помещиков земли, призывали к перевыборам сельских и волостных комитетов, в которые пролезли кулаки. Они прилагали все силы к тому, чтобы в комитеты избрать бедняков, батраков и солдат-фронтовиков, а в с. Лада Саранского уезда солдаты-фронтовики организовали специально „солдатский комитет“, который и руководил борьбой трудящегося крестьянства против помещиков и кулаков.

III. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ МОРДОВИИ ЗА ПОБЕДУ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

После Корниловского восстания влияние большевистской партии в массах выросло как никогда. Трудящиеся массы убедились, что буржуазия и помещики вместе с меньшевиками и эсерами готовят разгром революции и возвращение старого режима в стране.

Поэтому революционное воспитание масс после корниловщины пошло быстрыми темпами.

В движение пришел, прежде всего, рабочий класс. Началась мощная волна стачек, которая втянула громадные слои рабочего класса, причем характерным моментом движения являлось его несравненно большая организованность и высокая сознательность. Во главе борьбы рабочего класса стояла большевистская партия, имевшая в профсоюзах свой широко разветвленный аппарат, который связывал ее с массами пролетариата.

Как никогда выросло влияние большевистской партии в Советах. 31-го августа Петроградский Совет принял большевистскую резолюцию, после чего руководство перешло к большевикам; 5-го сентября принята большевистская резолюция Московским Советом. 5-го же сентября принята большевистская резолюция Съездом Советов Сибири. Со всех концов страны ежедневно поступали резолюции о переходе власти к Советам.

После корниловского мятежа чрезвычайно быстрыми темпами идет также и большевизация армии. Выносятся массовые резолюции, требующие ареста вождей контрреволюции.

Солдатские комитеты, где руководство принадлежало

меньшевикам и эсерам, переизбираются и вместо соглашателей выбираются большевики. Сильно выросли большевистские организации в воинских частях. О влиянии большевиков в армии накануне Октябрьской социалистической революции говорят также результаты выборов в Учредительное Собрание. Так, например, по Северному фронту за большевиков голосовало 480 тыс. солдат, по Западному—653 тыс., по Юго-Западному—300 тыс., по Балтфлоту—120 тыс. и т. д.

Позднее Ленин, анализируя результаты выборов в Учредительное собрание, писал:

„Армия была, следовательно, уже к октябрю—ноябрю 1917 г. ***на половину большевистской.***

Без этого мы не могли бы победить“ [1].

Очень быстро стало расти влияние большевиков также и в деревне.

„Корниловское восстание показало широким массам крестьянства, что помещики и генералы, разгромив большевиков и Советы, насядут потом на крестьянство. Поэтому широкие массы крестьянской бедноты стали все теснее сплачиваться вокруг большевиков. Что касается середняков, колебания которых тормозили развитие революции за период от апреля до августа 1917 года, то они, после разгрома Корнилова, стали определенно поворачивать в сторону большевистской партии, присоединяясь к бедняцкой массе крестьянства. Широкие массы крестьянства стали понимать, что только партия большевиков может избавить их от войны, способна сокрушить помещиков и готова отдать землю крестьянам“ [2].

Поэтому, начиная с сентября м-ца, крестьянское движение против помещиков сильно возрастает.

„В России,—писал об этом периоде Ленин,—переломный момент революции несомненен. В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партии эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет ***крестьянское восстание***. Это невероятно, но это факт“ [3].

После корниловского восстания начался резкий сдвиг

---

[1] Ленин том XXIV, стр. 637. Курсив Ленина

[2] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 193.

[3] Ленин т. XXI, стр. 236.

и в среде угнетенных национальностей. Процесс социального размежевания внутри единого национального движения значительно усилился. Трудящиеся массы угнетенных национальностей убеждались, что прекращения войны, конфискации помещичьих земель и национального равноправия можно добиться только в одновременной борьбе против великодержавной и своей национальной буржуазии, в борьбе за власть Советов.

„Становилось очевидным,—писал т. Сталин о национальной борьбе этого периода,- что освобождение трудовых масс угнетенных национальностей и уничтожение национального гнета немыслимы без разрыва с империализмом, низвержения „своей" национальной буржуазии и взятия власти самими трудовыми массами" [1].

Сентябрь и особенно октябрь месяц явился переломным моментом в национально-освободительном движении и на территории МАССР, которое нашло свое яркое выражение, во-первых: в усиленном размахе крестьянского движения, в борьбе трудящихся масс мордовского крестьянства совместно с трудящимся русским крестьянством против помещиков и кулаков и во-вторых—в росте конфликтов между комиссарами Временного правительства и местными организациями, в борьбе трудовых масс за власть Советов. Крестьяне захватывают землю, урожай с помещичьих полей, рубят лес, поджигают помещичьи именья и т. д. Приведем несколько фактов борьбы крестьянства против помещиков. 12-го сентября крестьяне дер. Н-Карачихи, Саранского уезда, по распоряжению Трофимовского волостного продовольственного комитета увезли у помещика Юрлова ржаную солому в количестве 17 тыс. снопов и весь урожай ржи, который и ссыпали в общественный амбар. По донесению управляющего имением помещика Глебова от 19-IX-17 г. крестьяне села Перхляй, Инсарского уезда, рубят лес в лесной даче Глебова. Вырублено около 2000 крупных деревьев. На предупреждение управляющего о прекращении рубки леса крестьяне ему отвечали, „что лес теперь не ваш, а наш и вам здесь делать нечего и можете уходить".

Ночью на 22-е сентября крестьяне с. Старого Акшина,

---

[1] Сталин—Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 52. Изд. 1934 г.

Инсарского уезда сожгли дом помещицы Сатиной и увезли все ее имущество.

В сентябре же м-це крестьянами Сиалеевской Пятины, Инсарского уезда сожжено имение землевладельца Шумилина, причем все постройки сгорели.

В его же дачах, а также в дачах землевладельца Чернышева, в сентябре крестьянами С-Пятины производилась массовая порубка леса.

По далеко не полным данным за сентябрь м-ц в Мордовии было 30 крестьянских выступлений против помещиков и кулаков.

Бедняцко-середняцкие массы крестьянства, борясь с помещиками, одновременно боролись и с кулаками. Борьба против последних по мере освобождения бедняцко-середняцких масс крестьянства из-под влияния эсеров сильно возрастала.

Чрезвычайно ярким показателем отношения трудящихся масс крестьянства к кулачеству и в частности к хуторянам является донесение начальника Наровчатской гормилиции по поводу выступления крестьян села Акимовщины против кулаков-хуторян.

„В настоящее время, - доносит он, - злоба их (крестьян) как к собственникам столыпинской реформы возросла, и на почве агитации своих односельчан, они решили вырубить лес Жулябина и др. и осуществили это 15 сентября скопом, т. е. целым обществом, начиная от подростков и кончая стариками обоего пола. При личном моем обследовании места порубки с потерпевшими было установлено, что леса вырублено одна треть, с причинением убытку в среднем на сумму не менее 10000 руб. и кроме того, лошадьми проводится потрава озимых полей на пространстве не менее 17 десятин. На месте порубки мною была застата толпа минимум 300- 400 чел. и на мое к ним обращение, по какому праву они рубят лес, последние ответили, что рубят свой и что в данное время нет уже последователей и хозяев Столыпина и что по поводу этой рубки у них был составлен приговор“ [1]. Нижеследующая сводка аграрных выступлений против кулачества в 1917 г. только по одному Саранскому уезду дает нам представление о размахе этой борьбы против кулачества.

---

[1] Пензен. гос. облархив. ф. губ. и уезд. след. комиссий св. № 5, дело 613.

	Месяцы								Всего
	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
Всего выступлений	3	17	10	19	19	12	9	40	129
В т. ч. против кулаков.	—	5	4	11	16	8	—	20	64

Из этих цифр мы видим, что большое число выступлений против кулаков падает на июль—октябрь месяцы. Из общего количества 64 выступления против кулаков за 8 мес., на последние 4 месяца (июль—октябрь) падает 44 выступления, т. е. 70% всего числа, а на первые 4 мес. (март—июнь)—только 20 выступлений, т. е. 30% от общего числа выступлений.

По мере перехода революции от буржуазно-демократического этапа к социалистическому все больше укреплялся единый фронт помещиков и кулаков. Во всех уездах Мордовии были образованы уездные отделы союза земельных собственников, которые ставили своей основной задачей борьбу с крестьянским движением. В союз земельных собственников входили и кулаки. Корреспондент „Известия“ Пензенского Губернского Исполнительного комитета и комиссариата“, описывая состоявшийся 20 августа 1917 года съезд Союза Земельных Собственников в Пензе, писал: „В члены Союза идут наряду с крупными помещиками, как это не странно, и мелкие крестьяне отрубники“ [1]. Корреспондент, очевидно эсер по своей партийной принадлежности, жалуется, что Пензенский съезд Союза Земельных Собственников даже не стал на точку зрения Московского Съезда Земельных Собственников, который стал на точку зрения признания Временного Правительства, а на Пензенском съезде поносят Временное Правительство „как только можно и каждое новое оскорбление приносит шумные овации в награду оратору“ [2].

Временное правительство и его представители на местах, несмотря на их старания и на их поддержку эсерами,

[1] Изв. Пенз. губ. Исполн. Ком. и Комиссариата № 101 от 23 августа 1917 г.
[2] Там же.

не могли подавить крестьянского движения. Поэтому кулачество открыто начинает говорить о преимуществе старого режима перед новым. Один из крупных кулаков Саранского уезда Якушев 6 августа 1917 г. заявил помощнику уездного комиссара Временного правительства, что в деревне „от почтенных и трудолюбивых крестьян“ все чаще и чаще приходится слышать заявления, что „прежде порядок был лучше нового, так как все же можно было найти защиту от обиды, теперь же нет никакого права и не у кого искать защиты“[1].

Контрреволюционные эсеровские правители на территории современной МАССР принимали все меры к охране имущества помещиков и кулаков. Они выпускали воззвания к населению с призывом не допускать захватов земли и их имущества, призывая ждать Учредительного Собрания; посылали своих представителей в села, охваченные движением, и усилили репрессивные меры против участников движения, арестовывая руководителей движения и посылая вооруженные отряды солдат для подавления движения.

В конце июля м-ца Саранским уездным комиссаром Временного правительства был предан суду помощник председателя Протасовского Волостного Исполнительного Комитета за укрывательство участников погрома сада, арендуемого кулаком Шалдиковым. За проявленную бездеятельность при погроме сада был предан суду также милиционер[2].

В начале августа арестован был председатель дер. Горяиновки, Саранского уезда, за захват крестьянами Горяиновки земли кулаков с. Напольной Тавлы. Вместе с председателем арестован еще один из крестьян, руководивший движением[3]. 4-го августа арестовано 7 крестьян активистов деревни Грабовки, Саранского уезда, за руководство аграрным движением против землевладельца Борисова. Участились также случаи посылки карательных отрядов для подавления крестьянского движения.

В начале августа эсеровскими правителями Ардатовского уезда была направлена воинская команда в село Андреевку, Киржемановской волости в связи с разгромом кулаков-

---

1 Пензен. гособлархх. ф. губ. и уез. сл. ком. д. 713.
2 Пензен. гособлархх. ф. губ. и уезд. след. ком. св. 6, д. 651.
3 Там же, связка 6, д. 678

хуторян. Движение крестьян было подавлено. Сельский комитет и другие активные участники движения арестованы[1].

8-го сентября был послан отряд драгун в село Воеводское, Саранского уезда. Толпа крестьян около 600 человек вооружившись вилами, топорами, охотничьими ружьями и даже винтовками решила оказать отряду сопротивление. Крестьяне требовали ухода драгун. Но драгуны пустили в ход нагайки, а затем начали стрелять, в результате чего убит был один крестьянин и несколько человек ранено.

Во второй половине сентября был послан отряд солдат 234 пехотного полка в село Давыдовку, Саранского уезда. Крестьяне огромной толпой стали наступать на солдат. Последние по наступающим на них крестьянам открыли стрельбу из боевых патрон. Несколько человек крестьян было убито и ранено.

Аналогичные факты были и в других местах. Но репрессии против крестьянского движения не только не приостановили крестьянского движения, но, наоборот, усилили его. Репрессивные меры против крестьянского движения, проводимые меньшевиками и эсерами, раскрывали глаза бедняцко-середняцким массам крестьянства. Они на практике убеждались в контрреволюционной сущности этих партий, выполнявших роль палачей революции. Поэтому влияние эсеровской партии на бедняцко-середняцкие массы крестьянства Мордовии накануне Октябрьской Социалистической революции сходит почти на нет.

И, наоборот, влияние большевистской партии среди бедняцко-середняцких масс крестьянства выросло как никогда.

1 и 2-го сентября происходивший в Ардатове уездный съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов прошел под большевистским влиянием. По вопросу „О советах крестьянских депутатов“ съезд постановил:

„Принимая во внимание, что Советы крестьянских депутатов являются единственной скрепой многомиллионного крестьянства и единственным органом, через который крестьянство выявляло и выявляет свою волю, съезд постановил: по всему уезду образовать сельские и волостные Советы крестьянских депутатов во главе с уездным Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; итти за Советами куда угодно и поддерживать их средствами самообложения“.

---

[1] Симбирское слово № 210 за 1917 г.

Съезд обсудил вопрос об аресте крестьян села Андреевки, обвиненных в погроме кулаков, и признал действия уездного комиссара, применявшего вооруженную силу, возмутительными, потребовав немедленного освобождения арестованных. Съездом выражено недоверие представителям местной власти Временного правительства: уездному комиссару, его помощнику, начальнику милиции, секретарю и нескольким членам Уездной Земской Управы и председателю Чамзинской Районной Продовольственной Управы. Этот факт очень ярко показывает рост влияния большевиков среди бедняцко-середняцких масс крестьянства Мордовии и их озлобление против эсеров, подавлявших крестьянское движение в деревне.

В октябре месяце борьба крестьянства современной территории МАССР против помещиков и кулаков перерастает в крестьянскую войну.

Не дождавшись земли из рук Временного правительства, бедняцко-середняцкие массы крестьянства решили взять ее своими собственными руками. В октябре 1917 г. крестьянское восстание в Мордовии приняло громадные размеры и влилось в общий поток борьбы пролетариата в городах за победу социалистической революции.

Корниловское восстание показало бедняцко-середняцким массам крестьянства опасность возвращения старых порядков в стране, поэтому они пришли к необходимости уничтожения базы корниловщины в деревне—помещичьего землевладения, веками давившего на крестьянство. Это стремление крестьян очень ярко показано в приговоре крестьян дер. Николаевки, Саранского уезда, составленного 24-го октября 1917 года по поводу разгрома ими имения помещика Юрлова и ареста, в связи с этим, председателя сельского комитета.

Крестьяне в своем приговоре подчеркивали, что, громя имение Юрлова, „население в этом отношении совершенно не преследовало ни фискальные цели, ни материальную обеспеченность, а—избавиться от гнета, давившего сотни лет". Далее, перечисляя все обиды и гнет, который они терпели от него в течение столетий, указывая на саботаж Юрлова уже после февральской буржуазно-демократической революции, выражавшийся в том, что поля оставлял он не засеянными „с явной целью истощения продовольствия", крестьяне признали действия Юрлова „вредными как для населения, так и для страны; и идея его являлась чис-

то монархической, которая и вывела все наше общество из терпения и привела к явному озлоблению свободного гражданского духа. Поэтому наше общество совместно с соседними селами нашло целесообразным: *стереть с лица земли этого клопа Юрлова, который сосал всю жизнь нашу кровь*"[1].

Лозунг „Стереть с лица земли клопов-помещиков" становится основным лозунгом *восстания крестьянства Мордовии в Октябре 1917 года*. Крестьянское восстание охватило все уезды, входящие в современную территорию МАССР.

Крестьяне производят массовую порубку леса, захватывают помещичий хлеб, фураж и громят имения помещиков.

12 октября помещицы Саранского уезда Деконская и Макова доносили уездному комиссару, что крестьяне села Пятин и соседних татарских деревень не перестают рубить и увозить лес с принадлежащей им лесной дачи. Четыре сторожа помещиц не могут оказать препятствий, так как в числе крестьян, возящих лес, „не мало и вооруженных с фронта вернувшихся солдат".

22-го октября крестьяне села Перхляй, Инсарского уезда, разгромили имение помещика Глебова.

24-го октября крестьяне сел Лемдяй и Старое Акшино разгромили имение помещицы Беликовой.

26-го октября крестьяне деревни Коргалейки, Н.-Малькеевки, села Шигонь и Лемдяй, Инсарского уезда, разгромили имение помещицы Немцовой.

28-го октября крестьяне села Протасова, Мокшалей, Монастырское и деревни Гузынцы, Саранского уезда, разгромили имение помещика Уварова.

31-го октября крестьяне сельца Голубцовки, Саранского уезда, всем обществом, не исключая и женщин, разгромили хутор Чуфаровского женского монастыря.

Одновременно с разгромом помещиков и монастырей бедняцко-середняцкие массы крестьянства громили также хутора кулаков.

„В Краснослободском уезде,—писала „Пензенская Речь",—начинаются грабежи у зажиточных крестьян, со дня на день можно ожидать всеобщего уездного погрома крестьян-отрубников и зажиточного крестьянства" [2].

---

[1] Гос. архив МАССР, ф. Саранского УИК-а св. 1, д. 10/15, лист 75—76.
[2] „Пензенская Речь", № 61 от 3/XI-1917 г.

Чтобы представить размах крестьянского восстания в Октябре 1917 года в Мордовии, приведем число крестьянских выступлений против помещиков и кулаков по одному только Инсарскому уезду. По неполным данным всего за октябрь месяц в Инсарском уезде было 62 крестьянских выступлений, причем 45 из них сопровождались разгромом помещичьих имений и кулацких хуторов. Следовательно, 72% всех выступлений падают на наиболее острую форму борьбы—разгром. Крестьяне в буквальном смысле этого слова уничтожали помещичьи имения, не оставляя от них и следа. Так, например, протоколы следственных органов по Наровчатскому уезду, составленные после разгромов помещичьих имений, почти во всех случаях констатировали: „В усадьбе... каких либо построек в целом или хотя бы в поврежденном виде совершенно нет, а лишь только хорошо заметны следы, показывающие, что в усадьбе хутора существовали постройки, а какие именно: определить на глаз совершенно не представляется возможным“ [1].

Борьбой крестьянства против помещиков и кулаков руководили сельские и волостные исполнительные комитеты, возвратившиеся с фронта солдаты и крестьяне активисты.

Надо отметить, что влияние большевистской партии в Мордовии в значительной мере осуществлялось через возвратившихся с фронта большевиков-солдат и через большевистскую печать. Имеется не мало фактов, указывающих на большую роль солдат в революционном движении крестьянства. Так, например, председатель Б.-Березниковского Райпродкома Букин в телеграмме на имя Симбирского Губкомиссара Временного правительства от 3-го ноября 1917 года сообщал:

„Граждане Мариополья, Елизаветенска, Петровки в экономии Бельгард самовольно продают скот, имущество. Меры были приняты, но безуспешно. Солдат мало. Солдаты-большевики убеждают население, что правительство арестовано. Его нет“[2].

Помещики и кулаки-хуторяне вопили о помощи. Они требовали от представителей Временного правительства в уездах посылки вооруженных солдат для борьбы с крестьь-

---

1 Пенз. обларх. ф. губ. и уезд. след. комиссии д. 546.
2 Куйбышевский обларх. ф. Симбирского губкомиссара, д. 21/п л. 45.

янским движением. Приведем несколько из многих примеров. Кулак Юрков В. Д., живший при Больше-Сыромятовском хуторе Ладской волости, сообщал прокурору по Саранскому уезду, что крестьяне дер. Большой Сыромятовки в ночь на 20 октября „поставили вооруженных кольями над хутором человек в 20 караул, обставив мою усадьбу и других 4-х лиц соседей крестьян собственников... и нас никуда не выпускали, чтобы не было нам возможности сообщить властям и послать телеграммы". Сообщая далее, что на другой день все общество приехало и увезло кулацкий хлеб, а их самих предупредили, чтобы „до 1-го числа ноября с. г. с хутора убрались куда глаза глядят", он просил прокурора оградить его" и соседей от окончательного разорения, какими найдете средствами и возможно поскорее"[1].

Кулак Рыков Д. И., живший при с. Пятине, Саранского уезда, и имевший водяную мельницу и лавку сообщал, что 26 октября крестьяне с. Пятины, деревень: Лыковщины, Дмитриевки и Александровки заставили его оставить дом и все имущество, в том числе и хлебные и мануфактурные запасы, которое и было потом все крестьянами увезено. Он просил отобрать увезенное имущество и виновных привлечь к ответственности[2].

Помещики требуют от представителей Временного правительства на местах самой жестокой расправы с революционным движением, вплоть до приглашения интервентов. Один из помещиков Саранского уезда Юрлов, действие которого крестьяне дер. Николаевки признали „вредными как для населения, так и для страны" и поэтому решили уничтожить его, выражая мнение и других помещиков, писал прокурору по Саранскому уезду:

„Если власть и Правительство вообще бессильны своими средствами охранить мою и всякого другого гражданина неприкосновенность личности и самую жизнь, то они обязаны категорически заявить мне об этом и, в виду бессилия власти, предоставить мне право: или самообороны и дать мне в пользование хотя бы пулемет для отражения разбойных нападений, или передать под защиту и покровительство какой-либо иностранной державы, могущей охранять человеческую жизнь русского гражданина

---

[1] Пензенский облархив ф. губ. и уезд. след. комиссии д. 689.
[2] Пензен. обларх. ф. губ. и уезд. след. ком. д. 688.

от русских же разбойных нападений и от грабительских разгромов и захватов имуществ. И можно быть уверенным, что если Временное правительство обратилось бы за содействием к водворению порядка в России и прекращению разрастающейся анархии хотя бы к Японии, то порядок этот был бы скоро водворен в стране"[1].

Казалось бы, что представители уездной власти Временного правительства, возглавлявшиеся эсерами и меньшевиками, должны были монархиста Юрлова за это его заявление арестовать, но они сделали обратное, арестовав председателя селькома дер. Николаевки за руководство разгромом имения Юрлова. Такое поведение соглашательских партий эсеров и меньшевиков объясняется тем, что они... „становятся буржуазными партиями уже перед Октябрьской революцией, отстаивающими целость и сохранность капиталистического строя" [2].

Эсеры и меньшевики в Мордовии в 1917 г., так же, как и по всей России, приняли все зависящие от них меры, чтобы отстоять целость и сохранность капиталистического строя, чтобы защитить интересы помещиков и кулаков от нароставшего с каждым днем крестьянского восстания.

Мы уже видели, что эсеры и меньшевики возглавляя местные органы Временного правительства в Мордовии, еще в июле—сентябре усилили репрессивные меры по борьбе с крестьянским движением, арестовывая руководителей движения и посылая карательные отряды для подавления движения. Но свое гнусное контрреволюционное лицо эсеры и меньшевики показали особенно в октябре—ноябре 1917 года, т. е. в период непосредственной борьбы беднейшего крестьянства Мордовии за победу Октябрьской Социалистической революции.

Объявив крестьянское восстание против помещиков и кулаков гибельным для дела революции, эсеры и меньшевики стали вести против восставших крестьян вооруженную борьбу. 7-го октября состоялось пленарное заседание Инсарского уездного Комиссариата с представителями от всех общественных организаций, возглавлявшимися эсерами. На заседании обсуждался вопрос о самовольной порубке леса в уезде и мерах борьбы с нею. После обсуждения этого вопроса было решено немедленно отправить

---

1 Пензен. гособлархив ф. губ. и уезд. след. комиссий д. 658.
2 Кратк. курс истории ВКП(б), стр. 214.

солдат во все селения, охваченные движением и самовольно срубленный лесной материал отобрать. Это свое решение инсарские эсеры на другой же день стали проводить в жизнь.

12-го октября была послана военная команда в количестве 15 человек в деревню Высокое для прекращения массовой порубки леса в лесных дачах Столыпина.

16-го октября была отправлена вооруженная команда для усмирения крестьян села Сиалевская Пятина производивших самовольную порубку леса в дачах помещиков Шумилина, Чернышева, Кильдеева и Дербенева. Инсарский уездный комиссар Временного правительства эсер И. Г. Черапкин в своем донесении на имя Пензенского губернского комиссара Временного правительства с цинизмом писал об этом усмирении:

„Первый отряд состоял из 40 человек уездной команды. Когда производилась опись похищенного, население несовсем спокойно держало себя. Было откомандировано еще 60 человек и дело пошло нормально“...

Движение было, как пишет Черапкин, подавлено, но отобрать у крестьян лесной материал ему все же не удалось [1].

В конце октября для подавления крестьянского восстания был послан конный отряд артиллеристов в деревню Шильниково, Саранского уезда. Расправу посланного отряда с крестьянами лучше всего передать словами самих же крестьянок деревни Шильниково, подавших в Саранский Совет солдатских и рабочих депутатов заявление на действия карательного отряда.

„В нашу деревню,—писали они в своем заявлении,—прибыли артиллеристы из Ромоданова защищать богачей, перепились все пьяные, начали чинить различные безобразия: давили по улицам подростков и малых детей, разогнали нагайками всех мужиков, так что их теперь нигде не найдешь и живы ли они—мы сами не знаем, некоторых перебили до полусмерти, а главное хлестали по лицам женщин и изранили некоторых подростков оружием, рассекали женщинам руки, требуя выдать своих мужей, а мы и сами не знаем где их найти, перепугали всех детишек и самих, так невозможно выйти из дому. И вот мы, доводя

---

[1] Куйбышевский гособларх. Ф. Пензенского губкомиссара Врем. пр-ва д. 4. л. 22.

об этом до сведения наших братьев солдат, просим защитить нас от насилия артиллеристов, так как у нас особых беспорядков не было, а также просим выслушать наших посланных от всего населения и прийти к нам на помощь" [1].

Такую же расправу с крестьянством эсеры чинили и в других уездах. Пензенская эсеровская газета „Чернозем" от 17-го октября 1917 года писала:

„Получены тревожные вести из Наровчатского уезда. Темные силы толкнули малосознательную часть населения на разгром частных имений. В Наровчатский уезд выехал губернский комиссар. В городе Наровчате организовался комитет борьбы с анархией. В шесть пунктов уезда посланы агенты комитета для воздействия на население без вооруженной силы. В других пунктах потребовалось вмешательство войск, которых на месте оказалось для этой цели недостаточно. Затребовали телеграфно из Москвы драгун. Положение в уезде тяжелое" [2].

Эти данные с чрезвычайной яркостью показывают гнусную контрреволюционную роль меньшевиков и эсеров перед Октябрьской Социалистической революцией, зверски расправлявшихся с крестьянским движением, направленным против помещиков и кулаков. Буржуазия и помещики остались довольны своими наемными псами—эсерами и меньшевиками, которые в расправе с крестьянским движением превзошли царских генералов и жандармов, потопивших в крови революцию 1905—07 г.г.

Получив известия о свержении Временного правительства и захвата власти пролетариатом в Петрограде и в других пролетарских центрах страны, эсеры и меньшевики Мордовии мобилизуют все свои силы и силы всей контрреволюции для вооруженного подавления крестьянского восстания в деревне и агитации против захвата власти большевиками.

Во всех уездных центрах создается специальный контрреволюционный орган для подавления крестьянского восстания под громким названием: „Революционный штаб при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов", в который входил, обычно, уездный комиссар, Начальник милиции и представители эсеров и меньшевиков из

---

1. Госархив МАССР. Ф. Саранского УИКа д. 23—3, л. 2.
2. „Чернозем" № 66 от 17 /X-1917 г.

Совета. Этим контрреволюционным штабам вручена была вся власть в уездах. Им обеспечивалась полная поддержка со стороны контрреволюционных партий меньшевиков и эсеров и их представителей в Советах.

Саранский уездный Совет 29-го октября принял специальное постановление по подавлению крестьянского восстания.

„Совет признает необходимым и неизбежным,—говорилось в этом постановлении,—принятие самых решительных мер, не останавливаясь и перед применением вооруженной силы для прекращения погромного движения и насилий над отдельными лицами".

Предложено было всем волостным земствам для ограждения интересов помещиков и кулаков „организовать дружины из сознательного (читай кулацкого. -*Ред.*) элемента".И далее:

„В деле прекращения погромов и насилий, а также улучшения продовольственного вопроса, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов находит присутствие драгун, как единственной здесь быстро передвигающейся силы, необходимым, почему и постановил: драгун оставить и передать в распоряжение революционного штаба" [1].

Во все почти помещичьи имения. и кулацкие хутора посылаются вооруженные команды для охраны имений от восставших крестьян или для отбора у них захваченного.

Но солдат явно не хватало. Из уездных центров в губернские сыпались все новые и новые телеграммы о тяжелом положении на местах и о необходимости посылке новых отрядов драгун.

Солдаты местных гарнизонов оказались явно неблагонадежными и поэтому мало пригодными для подавления крестьянского восстания. Имелось немало случаев, когда солдаты, охранявшие имения не только не препятствовали захвату крестьянами помещичьих имений, но наоборот помогали им. Поэтому их старались заменить драгунами, как наиболее надежной силой в борьбе с крестьянским восстанием.

25 октября Саранский уездный комиссар в своей телеграмме доносил губернскому комиссару:

> „Саранский уезд охватила широкая волна погромного движения с массовыми убийствами и поджогами. Дра-

---

[1] Госархив МАССР ф. Саранского УИКА д. 9. л. 15.

гуны бессильны бороться с движением. Солдаты отказываются ехать в деревню на подавление анархии".

Усмирение драгунами крестьянского восстания в Мордовии возмущало не только бедняцко-середняцкие массы крестьянства, но и солдат местного гарнизона. В последних числах октября представители крестьян явились к солдатам саранского гарнизона с жалобой на контрреволюционные действия уездного комиссара Временного правительства эсера Цинговатова, посылавшего отряды драгун для расправы с крестьянами. Появление делегации крестьян в гарнизоне явилось толчком к выступлению солдат против эсеровских руководителей органов Временного правительства в уезде. Уездный комиссар Цинговатов солдатами был арестован, которого только несколько позднее саранским эсерам удалось из под ареста освободить.

„Изоляция эсеров и меньшевиков стала непреложным фактом“ [1].

Вести о свержении Временного правительства и переходе всей власти в руки Советов в Петрограде и в других пролетарских центрах страны быстро дошли и до деревни. Трудовые массы крестьянства с великой радостью встретили исторические декреты II съезда Советов о мире и о земле, принятых в ночь на 26-е октября 1917 года.

„Съезд предлагал воюющим странам заключить немедленно перемирие по меньшей мере на три месяца для введения переговоров о мире“[2]. Одновременно съезд обращался к сознательным рабочим Англии, Франции и Германии, призывая их помочь „успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплоатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплоатации“ [3].

Декрет о земле отменил помещичью собственность на землю немедленно и без всякого выкупа.

„За основу этого земельного закона был принят общекрестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов. По этому наказу право частной собственности на землю отменялось навсегда и заменялось всенародной, государственной собственностью на землю.

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 42, изд. 9-е, 1934 г.
[2] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 200.
[3] Ленин, том XXII, стр. 15.

Помещичьи, удельные и монастырские земли передавались в безвозмездное пользование всех трудящихся" [1].

Наряду с этими историческими декретами о мире и о земле, принятых II съездом Советов, для трудящихся масс мордвы, также как и для трудящихся всех угнетенных народов, имело громадное значение уничтожение режима национального гнета. Поэтому после этих исторических декретов советской власти, ни клевета, ни грязь, обильно поливаемая контрреволюционными партиями меньшевиков и эсеров на большевиков и на Советскую власть, ни вооруженное подавление меньшевиками и эсерами крестьянского восстания, направленного против помещиков и кулаков, не могли уже затормозить перехода всей власти к Советам и в деревне.

Трудовые массы крестьянства наглядно убедились, что Советская власть является их родной властью, что поэтому эту власть надо всеми силами поддержать, признав ее единственной законной властью в стране.

Переход власти к Советам на всей территории современной Мордовской АССР происходил не одновременно. В некоторых районах власть Советов победила раньше, в ноябре месяце 1917 года, а в некоторых затянулась до февраля 1918 года.

В тех районах, где большевики сумели свое влияние на трудящиеся массы крестьянства закрепить и организационно, там власть к Советам перешла в ноябре месяце. В тех же районах, где большевики в силу своей малочисленности организационно закрепить свое влияние на бедняцко-середняцкие массы крестьянства не сумели, там образование советской власти затянулось до января—февраля 1918 года. Районом, где власть перешла к Советам вскоре после победы Октябрьской социалистической революции в Петрограде, является Ардатово.

19-го ноября в Ардатове большевиками было созвано экстренное земское собрание, на котором и была провозглашена советская власть в городе и в уезде. Резолюция о переходе власти к Советам гласила: „Верховная власть в уезде должна принадлежать общему собранию Совета депутатов, Исполнительный комитет которого переименовывается в революционный исполнительный

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 200.

комитет, являющийся высшим органом в уезде"[1]. В состав революционного исполнительного комитета было выбрано 15 человек. Новая революционная власть немедленно арестовала уездного комиссара Временного правительства и захватила в свои руки казначейство.

Переход власти к Советам радостно был встречен солдатами местного гарнизона и трудящимся населением. Уже на второй день, т. е. 20 ноября солдаты ардатовского гарнизона в своей резолюции писали, что „передачу власти в городе Ардатове Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов приветствуют и к ней присоединяются" [2].

В Темниковском уезде борьба за переход власти к Советам приняла форму вооруженной борьбы. В конце ноября 1917 года в Темникове состоялось собрание представителей рабочих и трудящихся крестьян. На собрание рабочие Кондровской писчебумажной фабрики явились с красными флагами.

Большевики поставили вопрос о немедленной передаче всей власти в уезде в руки Советов, что нашло горячую поддержку со стороны представителей рабочих и трудящихся крестьян. Но контрреволюционная буржуазия во главе с эсерами и меньшевиками, стянув свои вооруженные силы, разогнала собрание. Большевики развернули громадную работу среди беднейшего крестьянства и прибывших с фронта с оружием солдат. Был организован отряд Красной Гвардии с центром в селе Теньгушеве.

В середине февраля 1918 года отряд Красной Гвардии, состоявший из рабочих и беднейших крестьян, занял Темников. Руководители контрреволюционной власти были свергнуты и арестованы. Власть перешла в руки Советов.

11-го января 1918 года состоялся крестьянский съезд Саранского уезда, который также принял большевистскую резолюцию и высказался за переход всей власти к Советам. В принятом съездом постановлении говорилось:

> „Считая, что Совет Народных Комиссаров есть истинный защитник интересов трудящейся массы, что он уже доказал своими декретами, всеми силами поддерживать его в борьбе с контрреволюционной буржуазией и их приспешниками. Вся власть должна быть передана Советам рабочих, солдатских и кресть-

1 „Симбирское слово" № 213 от 8/XII—1917 г.
2 там-же

янских депутатов, истинных выразителей интересов и нужд трудящихся“[1].

Следовательно, в первой половине января 1918 г. власть к Советам перешла и в Саранском уезде. Надо отметить, что в ряде волостей Саранского уезда советская власть образовалась раньше, чем в уездном центре. Так, например, Протасовский Волостной Исполнительный Комитет Советов образовался 8-го декабря 1917 года.

В Краснослободске уездный Совет образовался 1-го и 2-го февраля 1918 г., после состоявшегося крестьянского съезда, на котором и было вынесено решение о передаче власти в руки Советов.

Таким образом к середине февраля 1918 г. во всех районах современной территории МАССР власть перешла в руки Советов. Октябрьская социалистическая революция и на территории современной Мордовской АССР победила.

* * *

С победой Октябрьской социалистической революции открылась новая страница в истории народов СССР и в истории мордовского народа. Трудящиеся Мордовской АССР под руководством коммунистической партии, при повседневной помощи великого русского народа и личной заботе товарища Сталина получили широкие возможности строить свое социалистическое хозяйство и культуру национальную по форме и социалистическую по содержанию.

До революции на территории современной МАССР почти не было крупной промышленности. За годы советской власти в Мордовской АССР создана крупная промышленность с новейшим оборудованием и техникой, построены Саранский консервный комбинат, ТЭЦ, Котонинная фабрика, Пеньковый комбинат, Дубительно-экстрактный завод и другие.

Одновременно со строительством новых предприятий все эти годы происходило расширение и реконструкция старых предприятий. Если в 1913 году вся промышленность Мордовии дала продукции на сумму 13173 тысяч рублей, то в 1937 году она дала на 95021 тысячу рублей в год, в неизменных ценах, т. е. больше чем в 7 раз.

Параллельно с ростом промышленности росло и количество рабочего класса в Мордовии. При этом необходимо отметить, что в прошлом рабочие из мордвы обычно выполняли самую черную и тяжелую работу.

[1] Госархив МАССР, ф. Саранского УИК-а, д. 12, л. 69.

После Октябрьской социалистической революции, особенно в годы Сталинских пятилеток положение в этом отношении резко изменилось. Выросли квалифицированные кадры рабочих из мордвы. Диференциация по национальному признаку отошла в область предания. Рабочие МАССР независимо от национальной принадлежности занимают соответствующие их квалификации место и положение на предприятиях. Годы сталинских пятилеток были годами быстрого роста социалистического земледелия Мордовии. Неуклонное проведение генеральной линии партии обеспечило полную победу колхозного строя в сельском хозяйстве Мордовии. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. На место сотен тысяч мелких раздробленных крестьянских хозяйств к 1939 году организовано было 1517 колхозов, которые объединили свыше 200 тысяч крестьянских хозяйств, или 88,7% всех крестьянских хозяйств МАССР. Посевная же площадь колхозов равна 99% всей посевной площади МАССР.

До Октябрьской социалистической Революции основными орудиями обработки земли в Мордовии являлись деревянная соха и деревянная борона. По статистическим данным за 1910 год в Мордовии было 164594 деревянных сох и 165476 деревянных борон. С победой сталинских пятилеток в стране, с победой колхозного строя, соха-матушка и деревянная борона отошли в область предания. На полях МАССР вместо них работают тысячи тракторов и комбайнов, облегчая труд колхозника и повышая урожай колхозных полей. В 1938 году на полях МАССР работало: 2971 тракторов с общей мощностью в 53.540 лошадиных сил; 629 комбайнов; 410 грузовых машин и других сельскохозяйственных орудий. Машины сильно облегчили труд колхозников. Один комбайн убирает в день в среднем 50 гектаров, одновременно он молотит, веет, сортирует, заменяя труд 800 человек. Тракторная молотилка с 15 -18 рабочими заменяет ручной труд 200—300 человек.

Коллективный труд и механизация сельского хозяйства привели к значительному росту посевных площадей и урожайности полей. Посевная площадь МАССР выросла с 970800 гектар в 1913 году до 1127700 гектаров в 1938 году. Средняя урожайность зерновых культур в 1913 году составляла 7 центнеров с гектара, а в 1937 году—10 центнеров. В соответствии с этим значительно увеличился и валовой сбор

зерновых культур, достигнув в 1937 году 9039 тысяч центнеров вместо 6795,6 тысяч центнеров в 1913 году.

Все это стало возможным, благодаря советской власти, благодаря огромной помощи мордовскому народу со стороны партии Ленина—Сталина, советского правительства и со стороны великого русского народа. Неизмеримо высоко выросли благосостояние и культура трудящихся Мордовии.

Царские чиновники и духовенство, помещики и буржуазия в течение сотен лет всеми способами задерживали культурное развитие мордвы. Они культивировали высокомерное, пренебрежительное отношение к мордве, „просвещая" ее крестом и нагайкой. Начальная школа была церковно-приходской да и ее было далеко недостаточно для удовлетворения потребности населения.

В 1913 году в Мордовии было всех школ 785. Из них—начальных 769, неполных средних школ—7, средних школ—9. Во всех этих школах обучалось 57654 человек. Зато монастырей, церквей, мечетей и сектантских домов на этой территории в 1913 году было 754, с общим количеством церковнослужителей и монахов в 5824 человека. Учителя по преимуществу были русские и в мордовских школах. Обучение в школе шло на русском языке, что крайне отрицательно влияло на успеваемость учащихся коренной национальности.

Национальной Мордовской печати совершенно не было. На мордовские языки было переведено лишь несколько „божественных" книг, которые предназначались для воспитания масс в религиозном духе, в духе покорности, подчинения и послушания. В результате всего этого в Мордовии около 90% всего населения было неграмотным.

Подлинно национальное искусство мордовского народа было задавлено. На всю Мордовию было 6 кинотеатров. Зато имелось 5 дворянских клубов (куда доступа трудящимся не было), и сотни кабаков.

Таково „культурное наследие", которое досталось советской Мордовии от царской России. Развитие школьного дела в Мордовии в первые же годы советской власти принимает большие размеры. В 1938 году в Мордовской АССР было 1281 школа. Из них начальных—907, неполных средних—288 и средних—86. В них обучалось 230.728 учеников, т. е. в $3^1/_2$ раза больше чем в 1913 году. В 1938 г. во всех школах МАССР было 7783 учителей, причем, в мордовских школах преобладали учителя из коренной нацио-

нальности. МАССР покрылась густой сетью политико-просветительных и культурных учреждений. В настоящее время в нашей республике имеется 428 библиотек, с общим количеством в них 5.609.100 экземпляров книг; 749 клубов и домов соцкультуры, 97 кинотеатров, 34 много,—тиражных газет, тысячи стенных газет на предприятиях, в колхозах и учреждениях—все это служит делу политического и культурного воспитания масс, делу социалистического строительства. Каждый год республика больше половины своего бюджета отдает на народное просвещение и культурные мероприятия, причем с каждым годом ассигнования на эти мероприятия растут. Если в 1935 году на народное просвещение было ассигновано 33.026 тыс. рублей, то в 1939 году — 84.597 тысяч рублей.

В Мордовии создан Научно-Исследовательский Институт, Педагогический Институт, Учительский Институт, Институт усовершенствования кадров народного образования, имеется 17 техникумов и ряд других учебных заведений, где готовятся квалифицированные кадры для всех отраслей социалистического строительства.

Кадры мордовской интеллигенции готовятся не только в Мордовии. Во ВТУЗах и ВУЗах Москвы, Ленинграда и других городов Советского Союза обучаются тысячи будущих инженеров, агрономов, врачей, юристов и педагогов. Все они— сыны и дочери мордовского народа.

За последние годы мордовская литература обогатилась художественными произведениями на темы о социалистическом строительстве в городе и деревне. Пополнилась переводная литература. На мордовские языки переведен „Краткий курс истории ВКП(б)“, ряд произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Переведены многие произведения Пушкина, Гоголя, Тургенева, Чехова, Горького, Маяковского и ряда других классиков русской литературы.

Создано два театра и мордовская капелла.

Таковы вкратце успехи Мордовской республики в деле развития своей культуры – национальной по форме, социалистической по содержанию.

Огромная работа проделана в области здравоохранения. До Октябрьской Социалистической Революции трудящееся население Мордовии медицинской помощи почти не получало. Заболеваемость была чрезвычайно большая. Настоящим бичем была трахома. В отдельных мордовских селах трудящиеся почти поголовно болели трахомой.

В 1913 году в Мордовии было только 29 больниц. В них было всего 517 больничных коек, которые в большинстве своем занимались привилегированной частью населения.

За время существования советской власти, особенно за годы сталинских пятилеток, мордовский народ стал здоровым и культурным народом. Мордовский народ сейчас имеет полную возможность получить любую медицинскую помощь. По статистическим данным уже в 1938 году на территории МАССР было 49 больниц и 4 диспансера, в которых имелось 1911 больничных и 354 родильных коек. Сильно вырос медицинский персонал. Вместо 78 врачей и 213 человек среднего медицинского персонала в 1913 году, теперь работает 190 врачей и 1310 человек среднего медицинского персонала.

Окончательно ликвидировано былая разобщенность районов, их оторванность от культурных центров. Города и села МАССР соединены теперь между собою и с крупными центрами страны густою сетью телеграфных и телефонных проводов. Большая работа проделана по радиофикации МАССР. В 1938 г. по МАССР было 27 трансляционных узлов и 9894 радиослушательных точки, которые связывают Мордовскую АССР со всем Советским Союзом.

Всех этих успехов мордовский народ добился под руководством коммунистической партии и вождя всех народов товарища Сталина в жестокой борьбе с врагами народа, с троцкистско-бухаринскими и буржуазно-националистическими шпионами и диверсантами иностранных разведок.

Кучка контрреволюционных бандитов хотела восстановить власть помещиков и капиталистов и вновь надеть ярмо рабства на свободный и счастливый мордовский народ. Но это им не удалось. Под руководством партии Ленина—Сталина разгромлены и развеяны впрах темные гнезда врагов народа. В результате этого еще больше окрепли органы диктатуры пролетариата, укрепилось руководство всеми отраслями народного хозяйства, создалось несокрушимое морально-политическое единство народов СССР и колоссально выросла политическая активность народных масс.

Мордовский народ успешно осуществляя план 3-й Сталинской пятилетки вместе со всеми народами Великого Совет-

ского Союза, под руководством ВКП(б) и товарища Сталина добъется еще больших успехов в области поднятия материального и культурного уровня трудящихся масс, роста национальных кадров, дальнейшего развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор *Данилов.*
Тех. редактор *М. Веретенников.*
Корректор *К. Колмакова.*

Сдано в производство 26 октября 1939 г. Подписано в печать 1 ноября 1939 г. Формат бумаги. Рулонная. Мордгиз № 178. Главлита № Б—180. Объем 3,80 п. л. Авт. 3 1/2 л. Уч. изд. 4 л. Тираж 15.000. Заказ № 3780.

г. Саранск, тип. „Красный Октябрь".

Цена 60 коп.

